

Вечные Деревья исчезающего Сада

Владимир
Шали

Владимир Шали

Вечные деревья исчезающего сада-2 (сборник)

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23220392

Вечные деревья исчезающего сада:
ISBN 978-5-906-224-05-7

Аннотация

В книгу включены в основном стихи, написанные в период 1970–1990 годов.

Последнее произведение «Крест Гермеса Трисмегиста, или 33 Молитвы о Равновесия» – это квинтэссенция мыслей и образов единого цикла «Неразличённый Египет», которому автор посвятил последнее двадцатилетие своей литературной деятельности.

Владимир Шали

Содержание

Предисловие	11
1	13
2	14
3	15
4	16
5	17
6	18
7	19
8	20
9	21
10	22
11	23
13	24
14	25
15	26
16	27
17	28
18	29
Небо – это только Следы Синего Ветра. <Книга в Книге>	30
Три времени	45
Плащ полуответа	47
Молодой колодец	51

Свобода зренья	53
Таинственный Трепет – Египет. <Монообраз>	54
Египетская культура моей любви	55
Девять монологов неизвестного юноши из Фив	56
I	56
II	56
III	57
IV	57
V	58
VI	59
VII	59
VIII	60
IX	60
P.S. В Египетском саду	61
Деревянная птица. Монообраз	63
Из книги «Вертикальная площадь»	72
Ночные голоса на железной дороге	72
Вертикальная площадь	73
Ночные голоса на железной дороге	74
Студия мёртвых судеб	76
Монолог мнимого эмигранта	78
Дитя диктата	79
Вертикальная площадь	80
Натурализм	84
Монолог сладенького сумасшедшего	85

Монолог сумасшедшего – пьющего китайский чай	86
Небесные яблоки	90
Мнимая эмиграция	91
Воспоминания о Грибоедове	93
Подводная весна	95
Рисунок сна	98
Монолог потерявшего слух	102
Бутафорский пейзаж	103
Парус смятения	104
Образ сна	105
Ночная звезда	106
Возвращение Ван Гога	107
Вертикальная площадь	108
Гроза над цветами	109
Станция равновесия	113
Во времени ином	116
Штампы частной жизни	117
Вечер мир	119
Голос Огня	120
Рисунок жизни	122
Воздушный сад	123
В чужом городе	124
Менуэт восковой черешни	126
Птичья церковь	127
Окошко крошка	129

Студия мёртвых судеб	131
Сабурова дача	137
В дождях плащи полуответов	141
Ветреная Верность. <Монообраз>	144
Базар Любви. <Книга в Книге>	147
Проступила новизна	149
Милость любви	150
Кровь на меху	151
Ужас разлитого молока	152
Крик замурованной улитки	153
Монолог «Мужу Марины»	154
Обман	155
Возвращённые капли перевёрнутого дождя	157
Образ девушки с лицом юного хулигана	158
Диалог двух влюблённых	159
Образ «Муза кафетерия „Сайгон“»	160
Монолог обворованного вора	161
Ночной монолог	162
Монолог отчуждения	163
Светлое дерево	164
Монолог попавшего в цветы	165
Прощальный монолог	166
Образ зелёной любовницы	167
Образ безгрешной женщины	168
Образ одной из тех	169
Монолог циника	170

Монолог «Как мне тебя жаль»	171
Монолог китобоя	172
Движение змеи	173
Выброшенная фея	175
Монолог меломана	176
Образ женщины и грифа	177
Миг в руке	179
Знамя юности	180
Грабли ночи	181
Образ улыбающихся пружин	182
Агония эгоиста	183
Монолог помоечного кота	184
Монолог уборщицы общежития	185
Монолог продающего слепую стену	188
Монолог старого профессора – Властолюбивого сластолюбца	189
Монолог студентки в постели старого профессора	190
Прощай рабыня	191
Монолог у экспресса «Красная стрела»	192
Монолог возлюбленного лесбиянки	193
Аполлон и Дафна	197
Восковые яблоки	198
Монолог – финиш	199
Синий воздух Олимпийских Игр	200
Монолог пьянеющего сумасшедшего	201

Отражение любви	202
На лобном месте	203
Я улетаю на Восток	204
Защитный амулет	206
В чужом городе	207
Каменный монолог	210
Чего боится моя надежда	211
Явись сама	212
Шестнадцать фонарей	214
Ветреная верность	217
Антисуэта	218
Возрастание	219
Взгляд без лица	220
Два окна	222
Тени моих любимых. <Монообраз>	223
Образ голубого кабинета	224
Монолог немецкого художника 1944 года	225
Монолог Гёте – гуляющего вблизи концлагеря	226
Бухенвальд	
Монолог «Что же такое дым»	228
Монолог препарированной головы в Освенциме	230
Монолог сидящего у ворот Майданека	232
Монолог немецкого заключённого 1938 года	235
Монолог девушки в лагере смерти Биркенау	236
Монолог безымянного убийцы	238

Монолог узника – отделившего душу от ног	240
Петергофский ветер. <Монообраз>	242
Вступление	242
Глава I. Всё это было молодо	244
Глава II. Реставратор	249
Десятая церковь. <Монообраз>	251
Конец ознакомительного фрагмента.	256

Владимир Шали

Вечные деревья

исчезающего сада

© Агентство «Информационные ресурсы» (АИР), 2014

© Шали В. С., 2014

© фрагмент картины на обложке Цибизовой. Л., 2014

* * *

Автор благодарит своих друзей за братскую помощь в подготовке и издании книги: Константина Бальбина, Владимира Теплицкого, Лилию Цибизову, Сергея Иванова, Александра Кондурова.

Предисловие

Поэт – успешно или безуспешно – борется за новое зрение в содержании – в раскопке словесных груд – в пересоздании стиховых форм – Владимир Шали – один из тех поэтов – что сознательно ставят перед собой эту задачу – Он утверждает – свободу зренья – Гибкость и прозрачность поэтической формы – способной вместить всю сложность и бесконечность жизни в её непрерывном круговращении –

Вот строфа из обращения к только что вырытому в песках колодцу –

– Любимый мой – мне хочется так жить —
Я шёл к тебе из времени чужого —
Я шёл к тебе – чтоб самым первым быть
Над вечностью колодца молодого —

Это его коренное стремление – шагнуть из глубины времён к молодому колодцу – наполненному вечной влагой жизни –

Всё философское содержание книги – достаточно сложное и утончённое – вибрирует – однако – между застывшим – вечным и уже как бы вневременным прошлым и динамикой – жестокой мимолётности мгновений – из которых надо сложить нечто столь же прочное и неуничтожимое в будущем –

Это не только декларация – умозрительная посылка – Оригинальным образом Шали по своему жизнеощущению пересоздал стихотворную форму – Большинство его строф – трёхстрочны с рифмующейся опоясывающей первой и третьей строкой и безрифменной второй – средней – Это – по сути – стиховая модель его чувства времени – вечности – закреплённой обручем рифмованных строк – и открытой текущей средней – Она даёт полноту жизненного мгновения настоящего – Его неразрешённость и продолжительность в будущем –

Можно сказать – что Шали создал свою строфу – В русской поэзии это сделать непросто – Сочетание этой строфы с четверостишиями и другие вариации делают стих Шали гибким и – будем надеяться – жизнеспособным – Это путь к новому зрению – В этой форме можно осуществить интересные замыслы –

Адольф Урбан

1

- Мы иногда проходим мимо —
- Ночной подвальной Темноты —
- Где пляшут Крысы у Камина —
- Волшебный Танец Суеты —
- В Подвале душном дуют Духи —
- Поленья сонные стучат —
- И Полумёртвые Старухи —
- С Полуживыми говорят —
- Кругом таятся Сплетни – Были —
- Сплетенья Правды и Мечты —
- Не оттого ль – что в этом Мире —
- Растут предвечные Цветы —
- Цветы Надежд – Цветы Сомнений —
- Цветы Любви – Цветы Разлук —
- Цветы Движений без Движений —
- Цветы Восторг – Цветы Испуг —
- Но что мы знаем из того —
- На что обречены с Рожденья —
- Цвет Восхищенья своего —
- Цвет Горечи – Цвет Заблуденья —

2

- На то даны нам Мраморные Боги —
- Чтоб верить в них – но веруя не знать —
- И находясь у Света на Пороге —
- Во Тьме Непонимания стоять —
- Зачем восходит Изваянье в Мрамор —
- Чтоб не утратить Молодость и Страсть —
- Чтоб не глумилось Время словно Варвар —
- Уничтожая Красоту и Стать —
- На то дана мне Мраморная Дева —
- Чтоб я не знал —
- Из Мрамора она возникла —
- Или из Живого Тела —
- Похожая на Мрамор рождена —
- Цвет Мрамора нам дан для Заблужденья —
- И я уже не знаю – Жизнь иль Смерть —
- Скрывается в Движеньи без Движенья —
- Чтоб не живя вовек не умереть —
- Нам Мрамор дан в Божественном Обличьи —
- Красавицы без Имени и Дней —
- Навечно совершенной в Безразличьи —
- К любому Совершенству перед ней —

3

- Прохладны Камни Зрелой Синевы —
- Прекрасен Профиль Мраморной Богини —
- Как Сказочная Птица меж Листвы —
- В Сплетении неповторимых Линий —
- Прохладен Мрамор – но сгорает Ткань —
- Одета на Мраморное Тело —
- Быть вечно Обнажённой – это Дань —
- Той Красоте – которой нет Предела —
- Прохладны Камни зрелой Синевы —
- Легко на них ложатся Одеянья —
- И пропадают в Цвете Наготы —
- Освобождая Деву для Сиянья —

4

- В той Красоте – которой нет Предела —
- Вдоль Улицы не замечая всех —
- Слегка касаясь Мраморного Тела —
- Я шёл вперёд – но поднимался вверх —
- Я приближался к Мраморной Богине —
- И прижимая к ней её Ладонь —
- Через неё сквозь Шёлк роскошных Линий —
- Мне обнажался трепетный Огонь —
- Сгорала Ткань на Бёдрах безупречных —
- Сгорала Жизнь – заканчивался Сон —
- Но этот День всё ж длится бесконечно —
- Хранимый Богом с четырёх Сторон —

5

- Я чувствую в Чертах Вселенной —
- Движенье о самом себе —
- Свет исчезает в Час вечерний
- Как Птицы в Тёмном Серебре —
- Я угадал – они здесь были —
- И вот на Крыльях унесли —
- Остатки той волшебной Пыли —
- Которые весь Мир спасли —
- Но где же Связь моя и Сила —
- Когда в Последний – Смертный Час —
- Отодвигалась прочь Могила —
- Не раскрывая вечных Глаз —
- Когда Змеи Зелёной Звенья —
- Сжимали Тьмою Свет Земной —
- Явилась мне Свобода Зренья —
- В Движеньи о себе самой —

6

- В Движеньи Изображений —
- Есть Мука некая и Страх —
- Нарушить Смысл Предназначений —
- Одним назначено лететь —
- Застыв в Невидимых Границах —
- Другим на их Полёт смотреть —
- Не отражаясь в вечных Лицах —
- Зачем волшебная Рука изобразила —
- Отраженье живого Взгляда сквозь Века —
- Создав Движенье без Движенья —
- Лишь для того – чтоб не забыть —
- Пронзительной Любви в Полете —
- И дивный Миг остановить —
- Словно Дыхание на Взлёте —

- Меня страшат грядущие Мгновенья —
- Предвестники – чьи умерли Черты —
- Пусть неизбежен Час Исчезновенья —
- Но неизвестно Время Пустоты —
- Все Новое рождается от Страха —
- И разве разглядеть способны мы —
- Что Возрожденье Мёртвого из Праха —
- Не менее опасно вечной Тьмы —
- И разве быть возможно Соглашенье —
- С Бескрайней Неизбежностью всего —
- Я каждый День стою пред Завершеньем —
- Неведомого Смысла Своего —

8

- Когда Затмение бесконечно —
- Когда Прозрение невозможно —
- Когда Надежда безупречна —
- А Воплощение ничтожно —
- Когда безумный Белый Странник —
- Заходит в Чёрный Мир Дуата —
- Когда во Тьме рождённый Стражник —
- Не повернёт его обратно —
- Когда Царей слепая Стая —
- Не поднимается из Мрака —
- Глазами Мёртвыми листая —
- Пустые Знаки Зодиака —
- Когда глумится Тьма над Светом —
- Сжимая Чёрные Границы —
- Но Странник движется при этом —
- К Надгробью Мраморной Царицы —
- Тогда в потерянном Сознании —
- Где Ночь и Свет – Душа и Тело —
- Возникнут вновь в своём Слиянии —
- Воскреснет Мраморная Дева —

9

- Когда беззубая Акула —
- Глокает Волны на Востоке —
- Когда Злодей сжимает Скулы —
- Невоплощённые в Пороке —
- Когда Разврат давно бессилён —
- А Лицемер давно изведен —
- Когда свободный Воздух Синий —
- Бескрылым Зрением не предан —
- Когда жестокая Царица —
- С Лица сметает Мёртвый Мрамор —
- Когда не смея воплотиться —
- Не льётся Яд из Чёрных Амфор —
- Когда бессмысленное Знание —
- Не омрачает Смысл предвечный —
- И не сбывается Венчанье —
- Поверженных и Безупречных —
- Тогда холодный Ветер Горный —
- Пусть пролетит над Мёртвым Телом —
- Как Ангел Белый или Чёрный —
- Но оставаясь ЧёрноБелым —

10

- Вижу в Чистом Зеркале Дворца —
- Мраморного Идола Успеха —
- Двух Амуров – спящих без Конца —
- Половину Женского Лица —
- В Облаках насыщенного Смеха —
- Слышу Неразборчивую Речь —
- Вижу Свет Огня в Движеньи быстром —
- Пол – Лица в таком Величьи Чистом —
- Как Дворец – который не поджечь —
- Вижу мы расходимся с тобой —
- В Зеркале ты пропадаешь Лгунья —
- Пыткой искаженная Колдунья —
- Словно Полумесяц Голубой —
- Так и не дожив до Полнолуния —

11

- Кто развернул Невидимое Знамя —
- Над Войском Неизвестным и пропал —
- Кто веровал не веря – Знал не зная —
- Кто видел всё – но беспробудно спал —
- Кто пропадая в Битве суеверной —
- Напрасно ждал Смиренья Зла во Зле —
- Кто связан был с Движением Вселенной —
- Не научась Хождению по Земле —
- Кто верил в Исполненье Обязательств —
- Не сомневаясь в Совести Чужой —
- Не понимая искренних Предательств —
- Рождённых безразличной Пустотой —
- Кто не постиг Величие Обмана —
- По Истине утраченной скорбя —
- Тот опоздал – придя на Встречу рано —
- Взглянув в Лицо Судьбы – как на себя —

- Я вновь живу в Саду Несоответствий —
- Там – где никто не равен никому —
- Где Приближенье лишь Начало Бедствий —
- Прикосновений – но не к своему —
- Я вновь живу в Пространстве Опоздания —
- И вечно Сплю у Городских Ворот
- В тоскливом Замедлении Сознания —
- Свобода Отстраненья настаёт —
- Я вновь один – кругом Земля чужая —
- На ней Чужие выросли Сады —
- И в них Плоды чужого Урожая —
- Как в Женщине Название Воды —
- Я заблудился в Темноте Кромешной —
- И вышел к Свету Странствуя в Судьбе —
- Но в повороте восковой Черешни —
- Я прочитал Насмешку о себе —
- Я ничего не ведал от Рожденья —
- И после ничего узнать не смог —
- Цвет мрамора мне дан для Заблужденья —
- Но он и есть мой Невозможный бог —

- Как ты меня любишь —
- Бессмыслица Белых Страниц —
- Сливаются Профили —
- Улиц пустынных и Лиц —
- Сливаются Профили —
- Мёртвых Царей и Цариц —
- Как всех ты сближаешь —
- Бессмыслица Белых Страниц —
- Сливаются Профили —
- В Роспись загробной Стены —
- Что может быть дальше —
- Бесстрашье пустой Тишины —
- Но даже за ней слышен —
- Голос Божественных Птиц —
- Как ты меня любишь —
- Бессмыслица Белых Страниц —

15

- Есть путешествие – Болезнь —
- Изведать Волны Отчужденья —
- Любимых долгожданных Мест —
- Есть Наваждение – Есть Зов —
- Есть путь бессмысленный – но верный —
- В Пространстве Золотых Весов —
- Кто заблуждается – тот Первый —
- Цвет Заблужденья – Цвет Любви —
- Папирус – Парус вдаль плыви —
- Не выражая Сожаленья —
- Затем умри или живи —
- Без Радости Прикосновенья —

16

- Пока не выросли Клыки —
- И Время невозможно ранить —
- Лев Призрак и Мираж Реки —
- Беззвучно уплывают в Память —
- Так Львица забывает Льва —
- Ослепнув в каменном Движеньи —
- И всётаки едваедва —
- Жизнь воскресает в Отраженьи —
- Реки – которая как Сон —
- Как Явь переломилась в Призме —
- Холодным продолженьем Волн —
- Давно отхлынувших от Жизни —

- Условно Улица звалась живой —
- Как весь неразличённый Образ твой —
- Вдоль Улицы не замечая всех —
- Ты шла вперёд – но поднималась вверх —
- Условно Улица звалась Пустой —
- Но было в ней Движенье без Движенья —
- Повенчано с незримой Красотой —
- Чтоб был всегда невидим Образ твой —
- Словно Волны минувшей Продолженье —

- Час Искуплений – Час Измен —
- Когда Земля в Тоске звериной —
- Глокает Воздух Перемен —
- И в Шкуре греется змеиной
- И что ей грезится тогда —
- Кого зовёт Она волнуясь —
- Какую ветреную Юность —
- Растопчут жаркие Стада —
- Час Искуплений – Час когда —
- Уже не веруя – но веря —
- Мы расстаёмся навсегда —
- И наступает Время Зверя —
- Да здравствует Час Перемен —
- Час Отстранений – Час Свободы —
- И верной Ветренности Волны —
- Минувшие – как Кровь из Вен —

Небо – это только Следы Синего Ветра. <Книга в Книге>

Что звуками – что знаками творить —
Прекрасны могут быть прикосновенья —
Но сущности не могут изменить —
Есть виденье – и это не обман —
Возможно ли его отображенье —
Что звуками – что знаками – туман —
Что звуками – что знаками скажу —
Когда всё в мире создано мгновенно —
Сознанием которому служу —
Что звуками – что знаками – ничем
Не избежать земного повторенья
Грядущих и давно прошедших тем
Небесного – быть может – откровенья —

* * *

Боюсь я дней – их быстрой пустоты —
Жестоким мимолетности мгновений —
Беспамятства любви и красоты —
Боюсь я дней – их пёстрых – шумных лиц —

Где нами управляют тень и вспышка —
Где царствуют границы без границ —
Боюсь я дней – в них будущего нет
И прошлого – и крик о настоящем
Услышан будет через много лет —

* * *

Небо закрыто деревьями сна —
Сад на песке умирает от жажды —
Совесь в пустыне – кому ты нужна —
Слышу опять разговоры песка —
Вот он лежит – умирая от жажды —
Так от любви умирает тоска —
Что я отвечу – любовь и вражда
Были на свете и стали песками —
Совесь в пустыне – кому ты нужна —
Совесь в пустыне – кому ты нужна —
Вот я уйду – и закончится повесть —
Но – как и прежде – под небом одна
В каждой песчинке останется совесь —

* * *

Из дерева родилась ветвь —
Вонзилась в воздух – распустилась —
И повенчались цвет и свет —
О ветвь – последняя в саду —
Где смертно высохли деревья —
Я в тайну древа не войду —
Мне не проникнуть в ствол сосны —
Где сок бежит по кольцам древа
Последней – может быть – весны —
И жизнь закончена – но всё ж
Изпод земли глоток последний —
Как древо мёртвое – возьмёшь —

* * *

Кто бесконечно одинок —
Тот – верно – попросту раздвоен
В пересечении дорог —
И не помочь тому – кто в двух
Движеньях – образах и мыслях
Читает про себя и вслух —
И жаль когото одного —
А не двоих в одном обличье —
И нету в мире никого —
Никто – и никогда – и никому —
Ходов легло немало под землёй —

По ним идти и пробираться страшно —
Но мы сегодня встретимся с тобой —
Как ты устал – скитаясь в темноте —
О – тягостные годы возвращенья —
Как труден путь в подземной тесноте —
Никто – и никогда – и никому —
И ни за что не открывает тайну —
Вся тайна нераскрытая – ему —

* * *

Есть в жизни дар исчезновения —
Кто научился исчезать —
Тот знает тайну откровения —
Так и младенец на мгновенье
От мира прячется в траве —
Предчувствуя исчезновенье —
Так и любимцы тишины
Находят в небе созидания
Исчезновение луны —

* * *

Есть откровение в ночи —

Когда надежда и сомненье
Сплетают звёздные лучи —
И сердцу нечего сказать —
И мысль беззвучна и бескровна —
И в мире всё равно и ровно —
Чтоб откровение узнать —

* * *

Боль увядает на жёлтом песке —
Губы алеют в блаженном глотке —
Ближний Восток пребывает в тоске —
Медную жажду везут на базар —
Древний учитель читает Коран —
Соединяя слова в караван —
Так во вселенной – где каждый росток
Хочет понять необъятную суть —
Смотрит блаженный на Ближний Восток
И лишь потом отправляется в путь —

* * *

Тень всадника заходит в сад —
Оставив прах в песках горящих —

Среди деревьев настоящих
Пусть нет меня – но есть мой взгляд —
Я ничего не нахожу —
Живу вблизи – а вижу дальность —
Я подчиняюсь миражу —
Но тень моя взойдёт в реальность —

* * *

И ты – мучительный мой сад —
Цветущий на земле песчаной —
На память утоли мой взгляд —
Войди цветами и листвою
В глаза идущего в пустыню
И утоли напев простой —
Словно случайную святыню —

* * *

И здесь – конечно – жизнь прошла —
Оставив мёртвые сады —
Незавершённые дела
И злую жажду без воды —
И возлежат пески в ночи

Бессчётным множеством убийц —
У солнца отобрав лучи
Для сна песчаных единиц —

* * *

Я шёл в пустыне много дней —
Я верил в призрачном начале —
Что чашу зла испить трудней —
Чем море общее печали —
Но эта вера не спасла
От жгучей жажды в той дороге —
Пусть каждый выпьет чашу зла
Из моря общего тревоги —

* * *

Из удовольствий на Земле
Пророк избрал песок и воду —
И жизнь кочевника в седле —
Соединённые в беде —
Мы обретём себя – не так ли —
Зародыши песка в воде —
Песчинки будущего в капле —

* * *

Нас возвращают острые углы
В реальность мира из цветов и неба —
В сплошную ночь из солнечной игры —
В голодный год из золотого хлеба —
Напрасно ты приходишь – красота —
Мечта сгорит – сверкнув в печи углями —
И вновь кругом живая темнота —
Отточенная острыми углами —

* * *

Когда ты скажешь камню – Помоги —
Он не ответит – что помочь нельзя —
Уж не враги давно твои враги
И не друзья давно твои друзья —
Забудь свои несчастья и не лги —
Что жизнь трудна – когда идёшь скользя —
Куда страшней – когда враги – враги —
Куда трудней – когда друзья – друзья —

* * *

Есть страх перед листом бумаги —
Перед лицом небытия —
Творенье требует отваги —
Так – омрачая белизну
Словами – знаками – сомненьем —
Мы убиваем новизну —
Но управляем вдохновеньем —

* * *

Я растерялся в звуках красоты
И вдруг затих в разновеликом пенье —
Свой бедный сад не видя с высоты —
Среди горящих огненных цветов
Я не увидел даже в отдалении
Своих друзей или своих врагов
И самого себя в миг откровенья —

* * *

Гармония – моя вина
Перед тобой необозрима —
Но в сердце мука есть одна —
Когда щемящий зимний сад —
Как некий дух – вселяет веру —
Необходим ответный взгляд —
Нет тайны моего лица —
Я всё отдал предметам света
И словно умер до конца —
Так самый яркий свет темниц
Наполнен солнцем и листвою —
Трагедия открытых лиц
Несовместима с красотой —

* * *

Когда не выскажет тишина
Слепого взгляда – глухого пенья —
Я не поверю – что жизнь одна —
И в самой губительной пустоте
Порой засветит огонь несмелый —
Мечта о будущей красоте —

Едва заметная в жизни первой —

* * *

По вечным залам повторенья —
По коридорам красоты
Мы всюду ищем откровенья —
Быть может – кто-то рассказал
И объяснил земную тайну —
Но бесконечен жизни зал —
И так понятен Бог земной
Вдали от звёздного наркоза —
И есть ответ – Иди за мной —
Пока не задано вопроса —

* * *

Когда названья имена
Сменяют мысли и деянья —
Грядут пустые времена —
Герои с четырёх сторон
Шумят и пенятся – как море —
Тьма света – звуков миллионов —
Сей разобщённый шумный хор

Вещает трепетному миру
Свой самовластный приговор —

* * *

Ещё ты можешь боль терпеть —
Но переходит страсть в усталость —
Усталость – в старость —
Старость – в смерть —
Ещё ты стонешь – злом гоним —
Но даже худшее не вечно —
И неизвестно – что за ним —

* * *

Мне не простит ни жизнь – ни смерть
Событий горечи вчерашней —
Но я живой – я настоящий —
И я услышу – может быть —
Того – кто скажет на прощанье —
Движение – не жажда жить —

* * *

Вечер – Меняется свет на земле —
Стены прохладны в зелёных цветеньях —
Жизнь протянулась в мучительном зле —
Воздух прозрачен – мне стали ясны
Образы прошлого в будущем свете —
Есть в темноте чистота новизны —

* * *

Я наклоняюсь над водой —
И в зеркале зелёносинем
Скользят наяды чередой —
Я слушаю – к воде склоняюсь —
Движенье музыки свободной —
Где – вечно плача и смеясь —
Грядущего скрывает связь
Аквариум – гарем подводный —

* * *

Я спрятал свет за ширмою Востока —
Холодный странник жарких паутин —
Судьбапаук – ей не хватает шёлка —
И вся земля – страна ковровых тайн
Освещена холодной луною —
И шёлковыми нитями в Китай —

* * *

Прохладны камни зрелой синевы —
Белы – пестры в мозаике базара
Щербетчики – халванщики Хивы —
Халва губам – всевышнему хвала —
Хула Халве – неверие в Аллаха —
Есть на Востоке каменная птаха —
Прохладная – прозрачная Хива —

* * *

Узор портала МедресеШерДор —
Два тигра в полосе орнаментальных гор —
Остановились звери – или
Их мастера Востока усыпили —
И верил я тогда – людской забуду спор
Перед узором МедресеШерДор —
Повелевала каменная память
Живую кровь забыть
И боль оставить —
И плавали абстрактные цветы —
Прикрытые арабскими словами —
И говорили духи пустоты —
– Но Вы не мы —
Но с Вами —
Или с Нами —

Три времени

Оставьте камни прежней тишине —
Мираж тоски опередил ворота —
Как неизвестный всадник на коне —
Сместился миг – в котором свет —
Звук – знак
Изображают въезд – проезд и выезд —
Где нет пути – но есть копьё и флаг —
Где изнутри сомненье – как извне —
Венчается созвучием единым —
Где зреют камни в прежней тишине —
Жизнь перед смертью —
Раб перед господином —

* * *

Не раболепствуй – ученик —
Перед маститым корифеем
И не пытайся очернить
Его бессмысленным елеем —
Клубок искусства невелик —
Позорно красть чужие нити —
Презренно слово – ученик —

Нелепо звание – учитель —

* * *

Знаю – знаю – прав лишь тот —
Кто не прав – забыв себя навеки —
Я – не прав – Пусть боль моя живёт
В каждом справедливом человеке —
Справедливость – Можно ли забыть
Это отрезвляющее слово —
Больно вам – Мне больно говорить —
Больно всем – но мы жестоки снова —

Плащ полуответа

Славию тех – кто – не узнав ответа —
Говорит – Я знаю – впереди
Не хватает мужества и света
В черноте пространства и в груди —
Темнота запутала полсвета
Такчто не светло и не темно —
Завернувшись в плащ полуответа —
Истина нам светит всё равно —

* * *

О Боже – если там тупик —
Стена из мощного тумана
И совести не виден лик —
То для чего и для кого
Я верю в истину живую
И тень ничтожества ревную
К теням желанья своего —

* * *

Виденья – тихие виденья —
Не понимая ничего —
Я жизнь свою веду за тенью
Значения не своего —
Я стану смехом – стану криком
В тумане тёмнозолотом —
И в этом скопище великом —
И в одиночестве святом —
И – не подвластные смятенью —
Сомненья тысячи людей
Шагают за всеобщей тенью
Из тысяч собственных теней —

* * *

Обратно время пропуская —
Ожив в промчавшемся ряду —
Я к Вам приду – не умирая —
Кто в день минувший бросил взгляд —
Тот говорит равнодушно
Слова – ведущие назад —

* * *

Но что я знаю – Бог с тобой —
Из соловьиного каскада
В глуши вершин невидимого сада —
Иль возле юной розы золотой —
Что знать могу в запутанных цветах —
В их тёмном злопаханье ядовитом
И в людях – к древу вечности привитых —
В ночном саду на радость и на страх —

* * *

Когда гремит глухая ночь
Изображеньями кривыми —
Как я хочу тебе помочь —
Тогда я вижу на руке
Тебя – изогнутую круто —
Мою мечту —
Мою минуту —
Невидимую вдалеке —

* * *

Есть страх за городом —
За каменной стеной —
Где тускло начинается пустыня —
Где вечный раб мелодии одной
Любимой говорит – Прощай рабыня —
Где за чертой – за городом – вдали —
Люблю луну – подругу минарета —
Где вечные – кривые рвы земли
Соединили тайну и поэта —

Молодой колодец

Светла вода в колодце молодом —
Совсем недавно вырытом в пустыне —
Я шёл к нему – покинув отчий дом —
Я шёл к нему – забыв отца и мать —
Любимых жён оставив в отдаленье —
Я шёл к нему – чтоб главное сказать —
– Любимый мой – мне хочется так жить —
Я шёл к тебе из времени чужого —
Я шёл к тебе – чтоб самым первым быть
Над вечностью колодца молодого —

* * *

Весёлый дух в колодце молодом
Весь день мерцал отображённым солнцем —
Я видел сон во времени ином —
Шли караваны – Огненный старик
Пил медленно из медного сосуда
Свободу зренья – Призрачный родник —
Уже я видел свет иной страны —
Но оглянулся – там меркло солнце —
Бесправный раб – погонщик тишины —

Задумался у тёмного колодца —

Свобода зренья

Как тяжела свобода зренья —
Как трудно глаз не опускать —
Молчать во время песнопенья —
Свободно жить и умирать
Без радости прикосновенья —

* * *

Я опьянён цветами минарета —
Есть в камне тайна и голубизна —
Я вечный раб невидимого света —
Неведома бывает новизна —
Неведома – невидима святыня —
Мы в ней необъяснимое храним —
И вот я говорю – Прощай рабыня —
Небесная мечта Бибиханым —

Таинственный Трепет – Египет. <Монообраз>

И снова я в царстве небесном —
И снова равнину покинет
Таинственный трепет – Египет —
Напиток спасительный выпит —
И снова звучит бессловесный
Таинственный трепет – Египет —

Египетская культура моей любви

Я был смятён и растерян – словно сириец Апр¹, попавший на выставку «Сокровища египетских гробниц». Древняя вражда раба к господину и в то же время таинственный трепет родства – вот что испытывал я к одной женщине. Я был единственным родственником её существа и в то же время непримиримым её врагом. В тот миг я вообразил себе жизненный путь неизвестного юноши из Фив. Я прошёл с ним путь от времени Агум Хепри² до времени Сокара³ – от времени, насыщенного кровью и страстью, до времени пустоты похоронной камеры. И я не нашёл ни одной пропасти между двумя днями с сотворения мира, ибо все мы по-разному одинаковы.

Вот так, думая о жизни и смерти этого юноши, как о себе самом, я понял, что военный лук своими изгибами и стремлением напоминает птицу, в которую пущена стрела – так же как телесная близость напоминает любовь.

¹ Апр – подневольный раб не египетского происхождения.

² АгумХепри – восходящее солнце.

³ Сокар – бог мёртвых загробного мира.

Девять монологов неизвестного юноши из Фив

I

Кочевник в безводной пустыне остынет —
Босыми ногами песок шевеля —
И только летящий осилит пустыню —
Летящий – как песня – живой – как земля —
Горячий песок и буран леденящий —
Богиня Хатхор⁴ – ты нам путь освети —
Пустыню и зной побеждает летящий —
И гибнет идущий в начале пути —
Прекрасен идущий – но песня иная
В сторевших губах – как сухая река —
И счастье тому – кто идёт не ступая —
Чьи ноги легки – чья любовь высока —

II

Весь день все убегали женщины —

⁴ Хатхор – богиня радости.

И лишь одна досталась ночи —
А те свиданья – что обещаны —
Зловещие – их Хнум⁵ отсрочил —
Но всё ж пропели птицы вестие —
Скользнули в разноцветных перьях —
Какому птичнику завещаны —
В каких неведомых деревьях —

III

Снова демоны страсти
Дышат волей хмельной —
Белоснежные снасти
Венчая с волной —
Рвётся тело на части —
Хор Хентхети⁶ – о сгинь —
Разноцветные масти
Разнотелых богинь —

IV

Твой голос телесен —

⁵ Хнум – богтворец.

⁶ ХорХентхети – бог страсти.

Твой голос горяч —
Он тем интересен —
Что глух и незряч —
И всё в нём смертельно —
Весь мир люблюбя —
Твой голос отдельно
Живёт от тебя —
То в чёрном – то в белом
Возникни на миг —
Душою и телом
Поделен твой крик —
Мне страшен твой голос —
Когда он поёт —
Но если я скроюсь —
Он тоже умрёт —

V

Давит левая стена —
Правит правая стена —
Сам Осирис⁷ вьёт тела —
Ночь темна —
Вдруг сказала мне она —
– Я одна —
– Ты одна лишь день и два —

⁷ Осирис – бог плодородия.

Я же вечность сплю у дна —
И мне жалость не видна – не дана —
Давит левая стена —
Правит правая стена —
Вот и вся моя вина —
Вся весна —

VI

Та похожа на веретено —
Эта – на звук веретена —
Но сегодня пуста стена —
Как темно —
Не темнее – конечно – тьмы —
Когда Я уступает Мы —
И на прежнюю черноту
Баст набрасывает черту —

VII

Была ты скучна —
Как перхоть на утреннем солнце —
Мрачна и точна —
Я думал – что тело твоё разорвётся —
Но форма прочна —

О тоска – уходящая вдаль —

Мне только на запад идти за тобой остаётся —

Что ж – руку подай —

VIII

Ну и печальный день —

Ну и тоска —

Узка от птицы тень —

Но не близка —

На яркий сон песка

Ложится тень крыла —

Боль у виска цвела —

Ну и тоска —

Я выпил сок песка —

Приблизил к птице тень —

Переломилась лень —

Ну и тоска —

Ну и печальный день —

IX

Озарена последняя дорога

Внезапной неразгаданной весной —

И бог Амон⁸ – кочующий с Востока —
На Западе прощается со мной —
И вижу я – что этот день последний —
Последний день – Совсем последний день —
Жрец надевает кожаный передник
И в царство снов мою уносит тень —
Да – я умру – узнав себя впервые —
Не выдержав прощального луча —
Промчатся колесницы боевые —
Колёсами палящими стуча —
Амон с Атоном⁹ встретятся в зените —
И будет надпись о великом зле —
– Когданибудь и вы в любви сгорите —
Любовь свою не встретив на земле —

P.S. В Египетском саду

Дева на солнце качается в кресле —
В памяти красные сосны воскресли —
– Где ты —
– Я там – где рассвет золотится —
Птица смеётся – цветок шевелится —
Сад возникает и вновь пропадает —
Дева качается и вспоминает

⁸ Амон – бог солнца.

⁹ Атон – бог солнечного диска.

Жизнь – освещённую диском Атона —
– Кто ты —
– Я дочка царя Эхнатона¹⁰ —
Сад мой возлюбленный высох от зноя —
Я не узнаю лицо твоё злое —
Мумия чёрная – опустошённый
Сад мой египетский —
Мальчик влюблённый —
Дева на солнце качается в кресле —
В сердце горячем пустоты воскресли —
– Спи в саркофаге – обманщик – виновник —
Опустошённый жрецами любовник —
Спи – обескровленный —
Как ты весь сжался —
Спи – обессловленный —
Любви не дождался —
Дева на солнце качается в кресле —
– Вдруг он проснётся —
Ах – если бы – если —
Он не проснётся – он умер без песни —

¹⁰ Эхнатон (Аменхотеп IV) – египетский фараон.

Деревянная птица. Монообраз

*Посвящается изобретателю махолёта Мише
Ляхову*

Вторая половина ночи —
Уснул торгаш – уснул рабочий —
Кто от любви – кто от вина —
Кто от усталости —
Но точен график сна и беспорочен —
Вторая половина ночи
Равняет всех бездействием тягучим —
Лёгкой смертью на несколько часов —
И таинством летучим —
Ласкающим дверной засов —
Всё уже без движенья круг —
Всё меньше вертикальных взлётов
И деревянных птиц вокруг —
Изобретённых для полётов —

* * *

Качается пернатый сон —
Когда взлетают души птиц

В ночное время всех времён —
Кто здесь гармонию нарушил —
Великий грешник иль святой —
Когда у птиц летают души —
А крылья в немощи земной —

* * *

Так необычен – так высок
Полёт ночного самолёта
На север – запад – юг – восток —
Я белый раб пустых страниц —
Я по ночам воображаю
Ночной полёт бескрылых птиц —
Как мы преступно далеки —
И лишь дано совсем немногим
Пересекать материки —

* * *

Там птица пела полутенью
В плену зелёного куста —
Земному подражая пенью —
Я знал о пении земном

Не более – чем знает птица
В своём сражении со злом —

* * *

Что видит птица из подъезда
В стеклянных матовых дверях —
Мельканье шумного оркестра —
Что птице видеть – Ей летать —
Но крылья камнем перебиты —
И птица знает – надо жить —
Есть удивительный момент
У всякого – кто обессмыслен
И вырезан из кинолент —

* * *

Тревожно птица пролетела
Последняя среди цветов
И выскользнула из прицела —
И умер свет – кругом туман густой —
И ни одной картины в мире белом —
Что ищет ветер в воздухе пустом —
Касаясь жизни мимолётным телом —

* * *

Там птицу с машущим крылом
Фанатик строит за углом —
И на окно моей любимой
Он смотрит вечером с тоской —
Взгляд пряча за своей доской
Неистребимоястребиный —
Мы ходим по рукам весны —
По древнегреческим обломкам —
По симфоническим осколкам —
Но тайны птичьи не ясны —
Мы бьёмся сердцем и умом
Над этой деревянной птицей —
Красивой – стройной – бледнолицей —
С упругим машущим крылом —

* * *

Вот опять в сером небе птицы —
Милая – не говори небылиц —
Осень – Мы можем с тобой проститься
Велосипедным мельканием спиц —

Птицы – Я только сегодня постиг
Невероятный изгиб вереницы
Улетающих в жаркие страны птиц —
Птицы заполнили в синей тетради страницы —
И даже на улице – птицы вместо деревьев и лиц —

* * *

Как я устал от ваших лиц —
Да и на улице темно —
Мне говорит мой друг артист —
– Сыграем блиц —
Мне всё равно —
На бледной шахматной доске
Стоит моя душа в тоске —
Во имя деревянных птиц
Сыграем блиц —
Во имя птиц идёт игра —
И ночь – как чёрная икра —
Сеанс для шахматных убийц —
Играем блиц —
Мелькают миллионы спиц —
Бежит велосипедный театр —
Я опять играю блиц —
Во имя деревянных птиц —
Которые не полетят —

* * *

Простые радости в чужих не вижу лицах —
И человек теперь так смутно виден —
Иное время нахожу лишь в птицах —
Рассеивается оболочка веры —
И воздух стал так тонок и прозрачен —
Что явно стали видны лицемеры —
Быть может – образ равноодинаков —
И тут и там одни и те же лица —
В разновеликом океане знаков
Душа земли могла б соединиться —

* * *

В разновеликом океане лиц
Наш общий образ равноодинаков —
Условны знаки в мире единиц —
От тайнописи птичьих верениц
Судьба земли не может отклониться —
Сначала были миллионы птиц —
Лишь после родились сердца и лица —

Полезно в пространстве беззвёздном
Быть маленьким и неизвестным —
У неба – миллион площадей —
Где множество птиц без людей —
На каменной площади снизу
Крадётся бандит по карнизу —
И я понимаю с трудом —
Что с ним в измеренье одном —
На дне – что не выше предела —
Идёт белокрылая дева —
И ей не взлететь – не упасть —
Её ограничена страсть —
Твоя ограничена власть —
Надменный правитель и некто —
Кто мир окольцовывал всласть —
Разбив нас на вектор и сектор —
Чуть выше над уровнем моря —
Чуть ниже – на самой воде —
Живут и удача и горе —
А в небе – миллион площадей —
Поэтому нравится бездна
И мрачное небо в глуши —
Поэтому вес наш телесный —
Бессмысленный якорь души —

Полезно в пространстве беззвёздном
Быть маленьким и неизвестным —

* * *

Я под окном – где вьётся локон —
Балконный клёкот – мыслей клочок —
И тело Блока среди роз —
Виденья городских деревьев —
Сухие крылья мёрзлых птиц —
Я под окном в сто тысяч окон —
Закрывших миллионы лиц —
В подвале спит моя сестра —
Поджав то крылья – то колени —
Всё говорит мне – Ты не гений —
Но боль сомнения остра —

* * *

Дойду ли я до главной высоты —
Смогу ли дотянуться до балкона —
Где шелестели красные цветы —
Как языки китайского дракона —
На улице под флагом суеты —

Не смеющий не выше и не дальше —
Я вдруг увидел красные цветы
Давнымдавно – а может быть – и раньше —
Тяжёлые дома – краса страны —
Вокзала городского окруженья —
Вдоль каменной безжизненной стены —
Недвижных птиц – неведомое пенье —

Из книги «Вертикальная площадь»

Ночные голоса на железной дороге

Людей соединяет страх —
На тёмных станциях России
Ночные голоса в слезах —
Всё в этой тихой нищете
На станциях и полустанках
Безумствует о красоте —
Последний трус —
Последний раб —
Всё грезит давними мечтами —
И каждый говорит – Я слаб —
Я слаб – я больше не могу
Стоять среди путей железных
И сердце отдавать врагу
В Своих надеждах бесполезных —

Вертикальная площадь

Вертикальная площадь – ограда —
Театральная мельница – дом —
Мнимый рай на краю камнепада —
Эмиграция мнимая – страх —
Верность ветрена – ночь многоцветна —
Мнимый рай превращается в прах —
Театральная мельница – крик —
Перелётные птицы в колёсах —
Вертикальная площадь – тупик —
Вертикальная площадь – стена —
Вверх по ней вертикальная лошадь
Без наездника скачет одна —
Театральная мельница – в ней
Зреют ветреной верности зёрна —
Эмиграции мнимых идей —
Вертикальная площадь – обман —
На стене многоцветные окна
Недоступных придуманных стран —
Эмигрируют наши двory
В многоцветную ночь без отчизны —
В вертикальную площадь игры —
В театральную мельницу жизни —

Ночные голоса на железной дороге

Загляните в окна электрички —
Той – которая летит в ночи —
Там сидят две молодые птички —
Рядом с ними – зажигая спички —
Курят папиросы трепачи —
Спит старуха – а её вещички
Тянет уголовная рука —
Так вечерний ужас электрички
Расправляет лапы паука —
Загляните в окна ресторана
В тайный час ночного кутежа —
Где барменпаук плоды обмана
Делит в чёрной кассе без ножа —
Загляните в смрадный зал вокзала —
Где судьба – забыв о красоте —
Души пассажиров привязала
К вечной тесноте и суете —
Загляните в тайную вечерю —
В мёртвый мир заученных речей —
В голоса – окрашенные черную
Перед беспросветностью ночей —
Посмотрите вниз глазами Бога —
Сквозь поля – озёра и леса
Мчит страна – железная дорога —
А вокруг ночные голоса —

Студия мёртвых судеб

Ночь – Хаос – Я кочую в эфире —
Чтобы в душу мне врезался косо
Самый толстый угол в мире —
Ребро пирамиды Хеопса —
Пусть в бессмертие одинаков —
Влево мост и направо мост —
В центре мыслящих казематов
Заключён одинокий мозг —
Ещё веруя – но не веря
В злое равенство – верь – не верь —
Мысли правые всё левее —
Мысли левые всё правей —
Мнимы гении – мнимы судьи —
Вертикально встаёт стена —
Словно студия мёртвых судеб —
Открывается тишина —
Есть в лице у моей любимой
Красный отблеск свободы мнимой —
От рождения стали мнимы
Север – запад – восток и юг —
Все мы мнимые пилигримы —
Окольцован свободы круг —
Я – кочующий звук свободы —
Ты – кочующий свет мечты —
Мнимы помыслы – мнимы всходы

В мёртвой студии темноты —

Монолог мнимого эмигранта

Окно в окно – и в том окне окно —
Виолончель – темно – темно – темно —
Через погранье прав —
Через огонь застав
К нам прилетел Мстислав —
Без путеводных звёзд
И путевзвёздных карт
Свой голос к нам принёс
Картавый аргонавт —
Я мнимый эмигрант
Без крыльев и без прав —
И мне твоя игра
Мучительна – Мстислав —
Ведь я – огонь в окне —
И в том окне окно —
Я мнимый эмигрант
И мне темно – темно —
Услышат ли меня —
Увидят ли меня —
Я мнимый эмигрант —
Свет мнимого огня —

Дитя диктата

Там – на углу – висит плакат —

Рука – направленная в небо —

Диктат —

Не надо хлеба и воды —

Страшны восходы и закаты

Диктата —

И весь каскад великих дат —

Диктат —

И в школе начатый диктант —

Диктат —

И даже звук часов тиктак —

Диктат —

И южный пляжный аспирант —

Ведущий растасовку карт —

Поклонник секса и попарта —

Дитя диктата —

И ты – поэтаристократ —

С лицом измученного фата —

Дитя диктата —

И критикующий диктат —

Пусть гений он иль дилетант —

Читал он Канта иль Декарта —

Дитя диктата —

Вертикальная площадь

Вертикальная площадь – что это – Просто стена —
По которой бежит вертикальная лошадь —
Или так бесконечна она —
Что уже настоящее кажется прошлым —
Вертикальная площадь – колодец – конец —
Чёрный замкнутый двор – табакерка мечтаний —
Здесь погиб мой отец
Или – впрочем – покинул страну очертаний —
Жили в сером колодце из каменных стен
Ленинградцыуродцы
Из разных систем —
Гражданин из горизонтальной системы
Каждый день проклинал
Вертикальные стены —
А фанатикромантик
Из вертикальной системы
Каждый день целовал вертикальные стены —
Прямоходскороход гражданин Горизонтов —
Бюрократобормот с механическим зонтом —
Альпинистгитарист гражданин Вертикальман —
Постаревший турист с юморком тривиальным —
С удлинённой вечностью и фонарями
Вертикальная площадь ушла якорями
В грязный двор с ленинградскими дикарями —
Вот идёт мимо каменных стен Вертикальман —

Гуманоидный глаз он не чувствует в камне —
Вот ползёт из подъезда слепой Горизонтов —
В серых плитах не видя разбитых Эзопов —
Вертикальная площадь – В ней вертятся камни —
Открываются ставни – Чтото плещет и ропщет
Свет далёкий и давний – Ты поможешь беспомощным —
Вертикальная площадь —
Вертикальман и Горизонтов снова высунулись из окон —
От подвала до чердака пролегла вертикаль чудака —
Альпинист Вертикальман – фанатик —
Бюрократ Горизонтов – лунатик —
Но любовь у них всё же одна —
Вертикальная площадь – стена —
Горизонтов по вертикали наяву поползёт едва ли —
Но – как правило – лунатизм заменяет ему альпинизм —
Вот ползут по стене – как медведи —
Тёмной ночью врагисоседи —
Собирая верёвки в круги —
Оставляя в стене крюки —
– Эй – лунатик – кричит фанатик —
Отвечает ему лунатик —
– Надоело не мучиться —
И не видно стены конца —
И над ним во всей Вселенной
Поднялись вертикальные стены —
Надвигаясь и хохоча —
– Что ты ползаешь – саранча —
И куда вы ползёте – кто вы —
– Безызвестны людисовы —

Или верите – за стеной
Ожидает вас мир иной —
Горизонтов ползёт зевая
Вертикальман наверх зовёт
За стеной их никто не знает —
За стеной их никто не ждёт —
Будет каменный двор навечно —
Мрачной родиной для двоих —
Их не слышать бесчеловечно —
Но никто не услышит их —
Горизонтов и Вертикальман
Покидают мир нереальный —
Пыль снимая с ночных одежд —
Словно кожу с былых надежд —
Два ребёночка утром ранним
Выбегают на грязный двор —
Горизонттик и Вертикальник
Начинают весёлый спор —
Вертикальник кричит в упор —
– Твой папа – вор —
Горизонттик от зла дрожит —
– А твой – жид —
Горизонтов и Вертикальман —
Два создания не уникальных —
В доме с окнами на помойку
Проживают поскольку постольку —
Горизонтов кричит – Верти – Кальман —
Вертикальман поёт – Гори – Зонтов —
А помойка гнилыми клыками

Доедает остатки азота —

Мы ходили гулять в вертикальную площадь —

Мы хотели понять вертикальную площадь —

В пять – и в десять – и в двадцать пять —

Как стали попроще потолще —

Приходилось соскальзывать —

МЫ НАПРАСНО УЧИЛИ МОТИВЫ —

В НАШЕЙ МУЗЫКЕ ЧТОТО НЕ ТО —

МЫ ПУГЛИВЫ И МОЛЧАЛИВЫ —

И О НАС НЕ УЗНАЕТ НИКТО —

Натурализм

– Коридор сумасшедшего дома —
здесь бывали и Гойя и Босх —
Здесь – впадая в азарт ипподрома —
мчится мозга расплавленный воск —
Сфера черепа зла и громадна —
раздуваема ветром задач —
Переполнена звуками ада
под названием врач и палач —
– Два далёких конца коридора
собираются медленно в центр —
Санитар – сенбернаром надзора
свою цепь протащил – словно цель
Коридор и вонюч – и неряшлив —
как большой черноморский улов —
Вязнет в теле овсяная каша —
что пришла из больничных котлов —
Коридор – поле вечных сражений —
где сцепились с испугом недуг —
Повторяемость диких движений —
одномыслия замкнутый круг —
– Здесь в любом убегающем взоре
отражается белый халат —
Но разумней шаги в коридоре —
чем безумие спящих палат —

Монолог сладенького сумасшедшего

Мне мама говорит моя – Сладенький я —

Бьёт медсестра ключом – змея – Сладенький я —

Врач – в виде параллелограмма – приходит – Как дела –

Ренат —

Лишь двадцать восемь килограммов мой вес – но это рафинад —

Кругом припайки и прибойки – кастрюля – сахар на парах —

Моё качание на койке – моё мычание – вот страх —

Моё молчание – вот тайна – моё звучание – вот бред —

Для окружающих случайно – я приношу безумный вред —

Зубами сахар разгрызаем – мою болезнь – мою зурну —

И – если я не узнаваем – то вечно маму узнаю —

И снова море – окиян – и снова качка сахарина —

Врач спросит – сладенький ли я – То знает мать моя

Полина —

Но в день приёма в понедельник – она мертва уже неделю —

Монолог сумасшедшего – пьющего китайский чай

У лица лицазрели лицемеры – как химеры —
Ротозеи ротозрели – как в стакан влезали кхмеры —
Бледноватого оттенка – а не красного совсем —
– Чай разбавлен – Я не ем —
В голове Хуа и хуны – хунвейбины – братья хунты —
ЧеГевара и Хуан – хам на холме хамит холмам —
Всем – Всем – Всем —
– Чай разбавлен – Я не ем —
– У лица лицазрели – больно скрипкою Гварнели
Проводила по мозгам – мне капризная мадам —
Дай конфетку – Я отдам —
Дай конфетку – я – не там —
Дай конфетку – я не атом —
Дай конфетку – буду братом —
За окном кричит весна – это – может быть – она —
Сладкой ржавчиной с решёток нализалась без вина —
И теперь кишок вороток в мозговых сплетеньях сна —
Вместе с криком – БонниЭм —
– Чай разбавлен – я не ем —

* * *

Звук флейты и вкус никотина —
Закрытая виза – туман —
Знакома ль вам эта картина —
Знакома – Открыто окно —
Свободное небо безлико
Для тех – кому знать не дано —
И мнимое поле познания
Откроется – если в ночи
Не будет преград для изгнания —
И – мягко ступая – как мим —
В окно эмиграции мнимой —
Я буду свободой любим —
Зачем мы на свете живём —
Зачем ты молчишь – пантомима —
Всё мнимо в полёте моём —
Всё мимо – всё мимо – всё мимо —

* * *

Богу в помощь осенняя полночь —
В шубе сумрачной стыну – как волк —
Расступись – вся бездарная сволочь —

Наступил долгожданный восторг —
Пропадите вы – торг и продажа —
И не чмокай так сладко – халдей —
И не стойте у стен Эрмитажа
Вы – безликие толпы людей —
Ну а если не кончится полночь —
И неправда пройдёт через край —
Веселись – победившая сволочь —
И всю жизнь у меня забирай —

* * *

Микробы свободы в Найроби —
Центральная Африка – зной —
Шагаю в оборванной робе —
В утробе и колбе земной —
Нет места ни фальши – ни злобе —
Нет выкрика грозного – пли —
Микробы свободы в Найроби
Рождаются в пекле Земли —
Там зверь или дух одногорбый
Колдует над ширью саванн —
Микробы свободы в Найроби
Слетелись в ночной караван —
В момент умертвляющей скорби
Я болен – как все – и со мной

Микробы бессилья в Найроби —
В утробе и в колбе земной —

* * *

Чёрная башня задушит часы —
Сколько б ни минуло лет —
Звёздная россыпь – небесные сны —
Было всё это – и нет —
Ржавая гиря – упав на весы —
Вмиг разрешает вопрос —
Капельки звякнувшие росы
Вас не воспримут всерьёз —
Чёрная башня сожмет циферблат —
Есть ли у веры предел —
Рвутся – взрывая гранёный канат —
Сотни брезентовых тел —
Это конец – только кто виноват —
Что отвернулся мой бог —
Чёрная башня сожмёт циферблат —
Выдавит времени сок —

Небесные яблоки

Сквозь облако падают яблоки
В ознобе весны на Тверском —
Шагаю обманутый с ярмарки —
Нагруженный льдом и песком —
Горьки мне и вина – и пряники
Я скроюсь в котле городском
И буду смотреть среди паники —
Как яблоки – мчать на Тверском —
Я с вами – небесные странники —
Мне сладок ваш Божий каскад —
Сквозь облако падают яблоки
Для тех – кто стрелял наугад —

Мнимая эмиграция

В область мнимой эмиграции —
В сферу чёрной пантомимы
Я попал – мой друг Горацио —
Вся жизнь проходит мимо —
Но – мечта неколебимая —
Окружи меня – как крепость —
Лучше мнимая любимая —
Чем реальная нелепость —

* * *

Странная шаль у России —
Сквозь синеву чернота —
Странная боль у России —
Сквозь черноту синева —
Долго нас ветры носили —
Будет ночлег или нет —
Ночь – это факел России —
Ветреной верности свет —

* * *

Из России в пустыню —
Ибо страны пусты —
На пути в Палестину
Бог сжигает мосты —
За незнание жизни —
За уступки врагу —
За измену отчизне
На другом берегу —

Воспоминания о Грибоедове

Мимо тёмного – высокого окна —
Прохожу —
Тревожна сонная стена —
Занавеска упадёт —
Зажётся свет —
Резко выделится
Тёмный силуэт —
Дипломат иранский
В красной феске —
Злая фреска —

* * *

В Москве становится светлей —
Когда на Пушкинском бульваре
Горят шестнадцать фонарей —
Счастлив – кто Пушкина любил
Не упоительно – а страстно —
Счастлив – кто веру сохранил —
Счастлив – кто на своём веку
Из восхитительного ямба
Изгнал четвертую строку —

Подводная весна

Я не знаю ни места – ни времени
Четырёх обнажённых сторон —
В пене мрамора белое пение —
Мы застыли – придя из воды —
Потеряли движение волн —
Продолжение моря – сады —
Океан – продолжение сна —
Всё мне снится волнение разума —
И подводная манит весна —
И я не был – быть может – тогда —
Когда умер – рождаясь без имени —
Без названья – чтоб быть навсегда —

* * *

Я приготовил тишину
В давно знакомом переулке
С печальным видом на луну —
И с той поры – когда хочу —
Могу взглянуть я в окна тайны —
Подвластной лунному лучу —

* * *

Не отвечай – ответа нет —
Но посмотри – в окне напротив
Мучительный тоскует свет —
Но то ли красен – то ли жёлт —
В нём обнажается молчанье
Мерцаньем сквозь бледный шёлк —
На свете мало близких слов —
Но согревают красным светом
Ночные окна городов —

* * *

Возилась и грелась холодная жизнь
У стен одного незабвенного дома —
Кричала – Вставай – и шептала – Ложись —
Порою на свет выходила одна
Из дома – мгновенно сливаясь с толпою —
В колодце – где небо не видно со дна —
О поиски – происки – юный обман —
А всё и теперь у заветного дома
Потерянным миром повеет туман —

* * *

Ночное виденье лесов —
Страх языка отравлен тайной —
Среди деревьевголосов
Играет грозовой оркестр
Созвучья жизни неизвестной —
Где самолёт – всё тот же крест —
Летающий в музыке небесной —

* * *

Тени веток на стене
В тени рук вошли беззвучно —
Я живу в ночной стране —
Видно – гаснет мир дневной —
День земной – незавершённый —
И прощается со мной —

Рисунок сна

Страшусь тебя – рисунок сна —
твои фигуры не понятны —
твоя картина не ясна —
Но можно парус повернуть
рисунка сна – ночь многоцветна
и многолик обратный путь —

* * *

Жизнь на первом этаже
Сквозь цветные занавески
В жёлтосинем мираже —
Я не ведал – видит Бог —
Что печаль мою умножит
Жизнь на уровне сапог
Замерзающих прохожих —

* * *

С обратной стороны стены
Доносится тоска предметов —
Там плачь и смех чужой струны —
Ну что же – вот моя стена —
В ней всё знакомо и открыто
И даже тайна не видна —

* * *

Открыл окно – поют —
Закрыл окно – не слышу —
Не нарушай уют —
Сосед – живущий выше —
Легко – не тяжело
От мира отказаться —
За дверь и за стекло
Запрятаться и ждать —
Когда наступит день —
Желающий взорваться —
Когда настанет ночь —
Способная взорвать —
Взорвать и разметать
Все стороны четыре —
Сломать стекло и дверь
И вырваться туда —
Где небо и земля

Пространство расчертили
На воздух голубой
И жёлтые поля —

* * *

Я вошёл в многоцветную ночь —
В Черноту многозвучия ночи —
Я проснулся в холодную ночь —
В темноту ожидания ночи —
И когда распахнулось окно —
Всеми птицами – звёздами мира
Стать мне спящим было дано —

* * *

Как многоцветна ночь
И многозвучно утро —
Бывает – что рассвет
Склоняет нас ко сну —
Я подойду к окну —
И сумерки как будто
От глубины ручья
До смерти океана —

От жёлтого песка
До выпитого – я —
От пустоты любви
До полноты изъяна —
Меняется рисунок бытия —

* * *

И вечер – и ветер – и веер
Похожи на слово одно —
В которое зрячий не верит —
Слепому оно не дано —
И ветер – и веер – и вечер
В таком утонули огне —
Где каждый безумец просвечен
И тенью замечен в окне —
И веер – и вечер – и ветер —
Трезубец вчерашнего дня —
Когда бы я вас не заметил —
То кто бы заметил меня —

Монолог потерявшего слух

От капелек дождя до Брамса —
От форточки морозной до небес
Раздался звук – родился – разломался —
Разволновался и навек исчез —
Остались на земле друзья у звука —
Равнина – море – улица и я —
И дверь моя – в неё вхожу без стука —
Звук убежал в далёкие края —

Бутафорский пейзаж

Весь мир в рисунке —
Весь сад в дожде —
Бьёт барабан за оконной рамой —
Осень – осень – осень везде —
Сторож проходит в красном плаще —
Наполовину уйдя в диораму —
Как я люблю бутафорский пейзаж —
В коем вселенной живут отголоски —
Эти аллеи чертил карандаш —
Эти деревья – рисунки – наброски —
Первоисточник – фантазии пир —
Пренебрегая иными делами —
Может – и правда – мы создали мир —
Изобразив нашу жизнь в диораме —

Парус смятения

Парус смятенья в холодной воде —
К берегу белому или обратно —
К берегу чёрному или нигде —
Или везде – двусторонний побег —
Где возвращение – ветка спасенья —
Тщетно хватает потерянный брег —
Ночь разлетается в оба конца —
Снова два берега – рабство и воля —
Неразличимы – как два близнеца —

Образ сна

Поэту А приснился сон —
Пустой вокзал – пустой перрон —
Пустой вагон и паровоз
На перегон его повёз —
Певице «» приснился сон —
Разбитый вдребезги вагон —
Поэта А предсмертный стон
И пустота со всех сторон —
Солдату «» приснился сон
Притих военный гарнизон —
На сцене А – на сцене «» —
Рассвет и холод похорон —
Поэту «» приснился сон —
Где А и «» – где «» и он —
Отвергнув звук и суету —
Перебирались в пустоту —

Ночная звезда

Но вот и окно – и пространство
Туман превратил в зеркала —
В окне отразились бесстрастно
Фарфоровой птицы крыла —
Как будто невидимый стражник
Возник за стеклом в тишине —
И книги – и глобус бумажный —
И люстра – всё было в огне —
Потом в замурованный улей
Проникла ночная звезда —
Мне кажется – я бы не умер —
Когда бы так было всегда —

Возвращение Ван Гога

Там солнце – упав на порог —
Уснувшего греет Ван Гога —
И снится ему полубог —
Чья жизнь бесподобно убога —
Ударом безжалостным в бок
Ван Гога разбудят едва ли —
И в снах его красный Ван Гог
Уходит в густые спирали —
Он там в сновиденьях цветов —
В колосьях – заверченных ветром —
Он снится себе – словно зов
Иль эхо в пространстве безмерном —
Приснился Ван Гог – Ван Гог —
Привиделось яркое солнце —
Ударив в оранжевый гонг —
Художник в звучанье вернётся —

Вертикальная площадь

Вертикальная площадь —
Что это – просто стена —
По которой бежит вертикальная лошадь —
Или так бесконечна она —
Что уже настоящее
Кажется прошлым —
Вертикальная площадь —
Колодец – конец —
Чёрный замкнутый двор —
Табакерка мечтаний —
Здесь пропал мой отец
Или просто покинул
Страну очертаний —

Гроза над цветами

Отца погребальная лодка
Приблизила берег к лицу
Смотрящего в даль первородка —
И небо открылось слезам —
Сверкнула гроза над цветами —
Гроза не опасна глазам —
Гроза не опасна цветам —
Но в воздухе горькое бремя —
Гроза над цветами – вот время —
Которое выпало нам —

* * *

Корнями в землю —
Кроной ввысь —
Вот всё – что может мир безногий —
Так наши мысли без дороги
В зелёный шум перенеслись —
От шума к шуму
Вдаль земли
Летят стремительные ветви —
И всё – что мы перенесли —

Расскажут листья —
Примут ветры —

* * *

Паруснож – мы казнили тучи —
Сотни молний пронзили воду —
Освещающая наш путь летучий —
Кто мы – Что мы —
Земная небыль —
Неземное желание жить —
Парусаминожами небо
Посягнувшие расчертить —

* * *

Курс неизвестен – Нелегко
Быть в жизни спящим капитаном —
Неверующим глубоко —
Забвенью предана бумага
С наброском верного пути —
Смогу ли я тебя спасти —
Мой спящий капитан у флага —

* * *

Ночной прибой окаменел —
Бесшумные застыли волны —
У времени есть свой предел —
Предел – невидимый для глаз —
Где умозрительное море
Бесстрастно отражает нас —

* * *

Я вспомнил камни мёртвого двора —
Вошёл во двор и вижу сад зелёный —
И наступила светлая пора —
Пора любви – пора перерастаний
Камней в деревья – холода в цветы —
Мечты в мечту – в реальность предсказаний —
В бессилие грядущей красоты —

* * *

Сквозь сон просвечивает нос —
Нос корабля и капитана —
Идея общая – наркоз —
Есть путешествие – болезнь
Изведать волны отчуждения
Любимых долгожданных мест —
Но лишь тогда плывешь всерьёз —
Когда – не ведая причины —
Сквозь сон просвечивает нос —

Станция равновесия

Вот и тёмные станции снов —
Освещённые лунною краской —
В равновесье весовголосов —
В этом сне в равновесье весь я —
Ночь пугает неведомым весом —
На флагштоке мой профиль взвился —
Тянет в землю неведомый вес —
Жизнь и смерть – это только соседи —
Слышу тайное правое сердце —
В этом сне в равновесье я весь —

* * *

Я люблю золотую мгновенность —
Были завтра – сегодня – вчера —
Но попрежнему ветрена верность —
Как свежа новизна на рассвете —
Ещё миг – и погаснет она —
Нет измен – есть презрение к смерти —
Верность ветрена – вечна весна —

* * *

По стенописи вертикальной
Ползёт полузабытый сад —
Венчаются цветы и камни —
Деревья могут максимально
Цвести – расти и жить сполна —
Была бы площадь вертикальна —
Была бы ветреной весна —

* * *

Из сердца вылетает ночь —
В ней желтизна густого света —
Как я хочу тебе помочь —
Любовь уходит на заре —
Как свет между землёй и небом —
И пахнет бутафорским хлебом
Жизнь на покинутом столе —

* * *

В тоске по бегству звёзд
в саду из чёрных веток
кристально образ рос —
В раскинутом окне —
в дверях – открытых резко —
явилась в полусне
расколотая фреска —
И в той щели – и в тех
щелях – что по соседству —
был слышен плач и смех
большой тоски по бегству —
Из дома – где мороз
уже давно не светел —
где долго образ рос
и превратился в ветер —

Во времени ином

В ночном окне игры
Горит иное время —
Не гаснет до поры —
Во времени ином —
Где умерли иные —
Я думал о живом —
Была моя вина —
Что я стоял у входа
В иные времена —
Не помню – но тогда —
Не знаю – но как будто
Кругом была вода —
Глагол ломал предел —
И музыка редела —
И день исчезновел —
И ночь исчезновела —

Штампы частной жизни

В темноте из комнаты соседа
Тянется интимная беседа —
– Ты устал – Да – я устал, как мог —
Как хотел устать – но в абсолюте
Штампы частной жизни – видит бог —
Я устал – а за окном каток —
Там перевернулся переулочек —
Поскользнулись миллионы ног —
Полетели миллионы булок —
Штампы частной жизни – вот итог —

* * *

Сон – ты цветная накидка —
Купол из розовых звёзд —
Сон – ты степная кибитка
В поле несбывшихся грёз —
День – надо мною не царствуй —
Кончилась воля твоя —
Сон – ты моё государство —
Ночь – ты планета моя —
Сон – ты хрустальное слово —

Ночь – ты одежда жрецов —
Жаль возвращаться мне снова
В мир молчаливых лжецов —
Трудно мне с ночью расстаться —
Дни и темны – и грустны —
Вот потому нам и снятся
Только прошедшие сны —

Вечер мир

Собака в глубине двора
Нашла два антиподных следа —
Две бездны неба и земли —
Сегодня господин мой Бог
Мне преподнёс мой мир как вечер —
Нелепый вечер жизни всей —
Искажена моя судьба
В поспешном фокусе мгновенья —
В нелепый вечер сжата жизнь —

* * *

Когда приходится терпеть —
И всё короче день свободный —
И всё прозрачней жизни сеть —
Я вижу в глубине двора
Твоё лицо – ты смотришь в небо —
Мне нравится твоя игра —
Я ближе к небу – ты на дне —
Но в мире есть одна вершина —
Где выше звёзд твой взгляд во мне —

Голос Огня

Я вижу сон – в котором нет меня —
И только ты одна в одежде ночи —
Подсвеченная голосом огня —
Пускай во мне звучит огонь забытый —
Напоминая о добре и зле —
Зерно любви так глубоко в земле —
Что мне не страшен колос перебитый —

* * *

Как необычен сон в лучах —
как соты мёда граммы солнца —
сонвок в расплавленных свечах —
Сон разноцветен и всебыстр —
лучами подогретый с неба —
сон алебаstra – тёплый смысл —

* * *

Музыки золотые слитки

Так близки к небу —

Но слышней крик замураванной улитки —

Невысказанный – невозможный звук

Неотвратимо достигаает неба —

Не потому ли замкнут жизни круг —

Рисунок жизни

Из тысяч фотографий дальних
Явился лучезарный час —
Где в сад распахнутые ставни
Распахнуты не в сад – а в нас —
Мечта моя войти в пространство —
В рисунок жизни – в звёздный час —
Где всё – и радость – и коварство —
Распахнуты не в сад – а в нас —

Воздушный сад

Мир воздуха – мир ветвей —
Прозрачное тело – воздух —
Из линий твоих аллей
Я пью отдалённый возглас —
Бессмертен воздушный сад —
Иная природа мнима —
От нас остаётся взгляд —
Пространство неизменно —

В чужом городе

В огромном городе чужом
С весёлой женщиной чужой
В кинотеатре мы одном —
И детектив идёт чужой —
Там кто-то бегаёт с ножом —
Он тоже в городе чужом —
И льётся песенка чижом
На языке совсем чужом —
Мы задыхаемся в чужом —
Как будто чёрный водоём
Кинотеатр – А мы вдвоём
В огромном городе чужом —

* * *

Смысл готики – сближенье плоскостей
И взлёт из пустоты по вертикали
Сверх каменных застывших скоростей —
Свет готики из окон – из оков —
Где тайна перевесила звучанье —
Сливается с мерцанием веков —
В которых обнажается молчанье —

* * *

Каменоломню помню – помню —
Там эхо чёрное поёт —
Кричит – рычит —
– Я всё исполню —
Зачем – в душевной простоте
Для счастья требуя ответа —
У темноты мы просим света —
Свет доверяя темноте —

* * *

Сосредоточимся на лесе —
Вонзим глаза в стволы берёз —
И мы увидим в спектре слёз —
Что в красном свете
Много хлеба —
Что в жёлтом свете
Много сна —
Каскад зелёный любит небо —
В нём вертикальная весна —

Менуэт восковой черешни

В музыке старинной —
В женщине безвинной
Нет удачи львиной —
Нет любви орлиной —
Старина бескровна —
Старина безгрешна —
Менуэтом ровным
Восковой черешни —

Птичья церковь

У белоголубой тьма голубей —
Я хлеб бросаю птицам – как бывало —
И голуби летят – как покрывало —
Хлеб – брошенный для птиц —
Небесный хлеб —
Так сказывал мне странник синеглазый —
А после он ослеп
Иль отравился газом —
Теперь он слился с белоголубой
Церквушкой – что ещё зовётся птичьей —
Иль с птицами – а может быть – со мной —

* * *

Касается неба равнина —
Качается синий цветок —
Иероглифом птичьего клина
Европа летит на Восток —
Восстань же из гипса – Элита —
Звучи – алебастровый смех —
Нельзя на Земле без Египта —
Пропавшая родина всех —

* * *

О справедливости не плачь
На этой горестной земле —
Есть мир удач и неудач —
Но как бы ты ни билась – боль —
Навстречу истине живой —
Никто не встретится с тобой —

Окошко крошка

Загорись – окошкокрошка —
Появись на небоскрёбе
Одиноким огоньком —
Падаю – ломаю рёбра
И ползу к тебе тайком —
Крикнет девочка и кошка —
Небоскрёб на небосклоне
Убежит в одно окно —
Так из многого в немножко
Перебраться нам дано —

* * *

Всего лишь Вечер – но уже —
Не слышно голоса дневного —
Душа на новом Рубеже —
Всего лишь вечер – и легко —
Из темноты не видеть света —
Пронзающего глубоко —

* * *

- Я в жизни был обманут дважды —
- Однажды умер я от жажды —
- Когда я чудом вдруг воскрес —
- В меня вселился жадный Бес —
- Я жаждал Воду в лужах грязных —
- Не замечая вин прекрасных —

* * *

Мчится мой страх – как пёс —
огненный волкодав —
мимо горящих звёзд —
мимо людских облав —
Словно дурную весть
перегоняет страх —
и догорает шерсть
на золотых боках —

Студия мёртвых судеб

Каждый негодяй так прост по сути —
Ночью спит – а днём ломает рёбра ближним —
Где Вы были – слепые судьи —
Если мрак принимать за свет —
Подлый Господу неподсуден —
Подлый – подданный тех – кто слеп —

* * *

Я так устал – что хочется летать —
Соскальзывают ноги со ступеней
И к мрамору спускаются опять —
Вверх лестница – иллюзия судьбы —
Вниз лестница – иллюзия полёта —
Вся лестница – метафора борьбы —
Желанье сделать чтото без когото —

* * *

Жизнь родилась не на земле – а в воздухе —
Из миллионов серых комаров —
Из кровопийц в одном гудящем ворохе —
Корм комарам – вся нежная земля —
Упорны бестелесные мучители —
Высасывая кровь из бытия —
Куда земную кровь несут они —
В какой резервуар кровотворения —
Где ночь одна и бесконечны дни —

* * *

Расскажет каждый про себя
Или – скорее – не расскажет —
Что он живёт полулюбя —
Полузабыт – полуистёрт
Рисунок жизни первозданной —
Где каждый правдою живёт —
Где каждый знает – кто он есть —
И кем он стал по воле века —
И так близки позор и честь —

* * *

Огонь – огонь – огонь —
Как страшно без огня —
Огонь – спаси меня —
Огонь – огонь – огонь —
мы все придём к огню
в тот день – когда огонь
придёт к такому дню —
Водою в хрустале —
огнём в живой печи —
в кипеньи и золе —
волшебные лучи —
Огонь войдёт в ладонь —
за ним придёт вода —
прозрачная вода —
и призрачный огонь —

* * *

Бьют на Олимпе литавры —
Рушится наземь колосс —
Дикие кентавры
Рвутся изпод колёс —
Трудно на мчащемся веке
Ловко сидеть верхом —
Трудно поставить вехи
Тонким – как нить – штрихом —

* * *

Жить в настоящем веселей —
О нём тоскуют тени в прошлом
И тени из грядущих дней —
Из настоящего видней
И прошлый берег – и грядущий —
Но нет у времени теней —
И неразрывен сад цветущий —

* * *

Мнимые страсти на сцене зажглись —
Высвечен мнимый кумир —
Мнимую смерть или мнимую жизнь
Ты рассказал – третий мир —
Мнимую пропасть не видит никто
В области мнимых канав —
Мнимая слава возвысит ничто —
В землю свободу загнав —

* * *

И всётаки два цвета – два
Главенствуют в глазах у жизни —
Как чёрнобелая листва —
Да – есть предел
Для честного ума —
Мир чёрнобел —
Хоть в нём оттенков тьма —

* * *

Тень белого
чернее тени негра —
Две танцовщицы —
тени на стене —
Крутились бёдра —
как земные недра —
Мир чёрнобелый —
Спутанный тенями —
Великий танец —
Мировая страсть —
Мир – освещённый
днями и ночами —

весь в равновесьи —
цвету не пропасть —

* * *

Мозг одинок —
Ты уронила платье
И вдруг кричишь —
– Позвал собаку в сватьи
На кошачью свадьбу —
Зверей не различишь —
Мозг одинок —
Плач девочки и кошки
Почти не различим —
Как темнота на дне морских пучин
И чернота в прозекторском окошке —
Мозг одинок —
В нём тысячи личин —
Безвестных я – в бессмысленном наряде —
Для страха и волненья нет причин —

Сабурова дача

Художник Сабуров следит за Сатурном —
Сабурова дача – Весна —
Цветы и деревья в движеньи сумбурном —
Я вдруг понимаю – что вечно живу —
Есть тайна – которую знает Сабуров —
Сабуровский вечер чернит синеву —

* * *

В созвучьи Персия Россия
Есть тяга древняя к весне —
И общий цвет зелёносиний —
РоссияПерсия – весна —
Странацветок – странасозвучье —
Странаковёр – странавойна —
РоссияПерсия – темно —
Движенье слепнет в полуфразе —
Но нам созвучие дано —
Прикосновенье на Кавказе —

* * *

Я начинаю сызнава – сначала —
Потеряно мной всё и до конца —
Во мне иная песня зазвучала —
Я в поле белом – я в середине дня —
И ночь моя светла и многоцветна —
И темнота тепла вблизи огня —
И радостна мне эта новизна
Свободного стиха и – как вначале —
Свершение – как продолженье сна —
Я верую – бесспорен этот час —
Когда весна уходит за границу
Трёх месяцев – не покидая нас —

* * *

Глоток воды длиною в океан
Готов испить страдающий от жажды —
В пустыне знойной так поступит каждый —
И даже тот – кто пьёт один стакан —
Но всё же тот – кто пьёт один стакан —
Опомнится от этого обмана —
Как жаль – что заменяют океан

Нам несколько глотков из океана —

* * *

По вечерам – когда на небе
Воскреснут звёзды в вышине —
И фантастические тени
Взойдут на каменной стене —
Я не увижу ваши лики
И не узнаю никого —
Вы только крики – крики – крики —
Вы птицы сердца моего —

* * *

Паломники – зачем вам полдень —
Пустынники – зачем вам тишь —
Когда проигрываешь – помнишь —
Когда выигрываешь – спишь —
Лунатики – зачем вам полночь —
Фанатики – зачем вам мир —
Когда проигрываешь – помнишь —
И спишь – заканчивая пир —
Мы то в раздумье – то в походе —

Нам никогда не разобрать —

На свете полночь или полдень —

Что легче – вспомнить или спать —

В дождях плащи полуответов

Мы в сложный мир обращены —
Мы все по ясности тоскуем —
Желаю истину простую —
Где – да – и – нет – освещены —
Нет освещённых – нет – и – да —
В дождях плащи полуответов —
Полустихи полупоэтов —
Художник – освещай себя —
Смотри в себя – а то едва ли —
По человечеству скорбя —
Увидишь свет в полуподвале —

* * *

Опасен клубок глубины —
Закручен подводным теченьем —
В нём чудные рыбы видны
С таинственным тусклым свеченьем —
Здесь рифы ещё не черны —
Повсюду прозрачно пространство —
Но страшен клубок глубины
Пугающим непостоянством —

* * *

Стучит топором над постройкою плотник —
Стучит и чему-то не рад —
Прносятся птицы – стреляет охотник —
Становится красным закат —
Предчувствие грозное есть в предвечерье —
Венчается с ночью душа —
Но небо ещё не закрашено чернью
Вечернего карандаша —
Но ты уже внемлешь ночному ученью —
Свой дом заперев на засов —
И время пронесит тебя по теченью
Мгновений – минут и часов —

* * *

Не странно ль – что японец древний этот
Походит на отца перед концом —
Не странно – Если мир нам был отцом —
Сбывается – Мишень летит к стреле —
Японец прикасается к пространству —
И зацветает вишня на земле —

Ветреная Верность. <Монообраз>

Международная собака —
Ночная пачка сигарет —
Ты мне верна – но жрёшь – однако —
Мой никотиновый скелет —
Утрата верности – старенье —
Уверенности – просто смерть —
Но женской прелести строенье
Взорвать – разрушить – не успеть —
Когда страдает верный друг
За то – что мучим ты любовью
К другой – великолепный круг
Пилы – звенящей к изголовью —
Иль станешь ты самим собой —
Каким родился – или будешь
Волторной – флейтой и трубой —
Любовники – устали вы —
В такую рань не плачут дети —
Но вечною бывает длань —
Татарин – продавец травы —
Считает деньги – словно дань
Считал в минувшие столетья —
Убитыми заполнив рвы —
Вот женщина – А не возьмёшь —
Она надеждой перевита —

Звонит к любимому. И что ж —
Знакомый голос знаменитой
Актрисы модной – это ложь —
А кровь пульсирует – но всё ж —
– Не может быть – что я забыта —
Кто посмотрел глазами звёзд
На инфузорию любимой —
Тот лишь поднялся в полный рост
И понял – пуст он – но не прост —
Свободен дух неколебимый —
Как вскрики женщин на воде —
Весна фальшива – лжива осень —
Известно нам – смеяться где —
И плакать где – и где отбросить —
И я предчувствовал тебя —
Твою восторженность и смелость —
Твоё предательство и серость
На фоне красок бытия —
И было странно мне тогда
Всё знать заранее – и мучась —
Я призывал надменный случай —
Лучами был он иногда —
И – словно близнецы – на пляж —
Чтобы красивее казаться —
Шли и любовь и камуфляж —
Друг друга не боясь касаться —
Кошачьи лапы дай – судьба —
Тому – кто прыгает с балкона —
Кто хочет выйти непреклонно

Из итальянского окна
Полупрозрачного флакона —
Лишь тот завидует весне
И понимает птичье пенье —
Кто поклонился новизне
И пропадал от нетерпенья —

Базар Любви. <Книга в Книге>

Я пришёл на базар зловещий —
Да простит меня божий крест —
Где продажа мужчин и женщин —
Где торги женихов и невест —
Продаются по вольной воле
Те – кто воли своей глупей —
В добровольной работорговле
Есть престиж золотых цепей —
Я пришёл на базар проклятый
Посмеяться – понять игру —
Вдруг увидел – старик богатый
Покупает мою сестру —
И я понял – мир полон жажды —
Жажды ночи – продажи дня —
Я пришёл на базар однажды —
Где давно продают меня —

* * *

Непостоянство – зыбкость чувств
И окаянство суеты —
Устами сладострастья густ

Проспект – где продают цветы —
Здесь сотни незрелых рыб
Молоку мечут и икру —
Красотки льнут к губам рябых
И получают за игру —
Не улица – а рыбзавод —
Где нерест бешеный идёт —
Где суетливый деньурод
И плоть и похоть продаёт —

Проступила новизна

В августе – на молотье —
У здоровой молодежи
Проступили при ходьбе
Из под ситца ягодицы —
Красота – подруга зла —
Красота – сестра святого —
Проступила новизна
Из под ситца золотого —
Проступает не спеша
Из под ситца – озорница —
Это плоть или душа —
Это жница или жрица —
В перегибе хороша
Золотая поясница —
Это плоть или душа —
И возможна ли граница —

Милость любви

Вера – дорога вверх —
Ты ли мне вновь открылась —
Или надменный смех
С неба упал – как милость —
Там – на глазах у всех —
Стая собак резвилась —
И соболиный мех
С древа упал – как милость —
Снился мне тяжкий грех —
Утром любовь явилась
И – не позвав наверх —
С неба сошла – как милость —

Кровь на меху

Эхо хлынуло в ухо
Ливнем плача и смеха —
Есть у чёрного духа
Плащ из красного меха —
Если несовместима
Схема – кровь на меху —
Значит – сердце простило
Злую волю греху —
Омывается синим —
Чистым воздухом грех —
Кровь скользит по ворсинкам
И не трогает мех —

Ужас разлитого молока

По улице разлито молоко —
Оно противнее разлитой крови —
Так – существуя в цвете или в слове —
Значение уходит далеко —
Глаза влекло прохожих и проезжих —
Зелёных – чёрных – рыжих и седых —
А молоко текло рекой несвежей —
Избыточную спермой молодых —
Оно ползло на женские сапожки —
И оставался плотоядный след —
Пока его не вылакали кошки —
Которым тоже много тысяч лет —

Крик замурованной улитки

Рассвет в тумане и в пуху
Тяжёлых тополей бумажных —
Теряй любимых на духу —
Как в чёрных пытошных – отважных —
Ночь подчиняется греху —
Сомненье приступает к пытке —
Крик замурованной улитки
Грозу венчает наверху —
День омрачается – и вот
Надежда хмурится без меры —
Деталей низкий хоровод
Опутывает образ веры —
Что ж – в ткань волшебного стиха
Вплелась земная паутина —
Ещё – ещё дватри штриха —
И вся загублена картина —

Монолог «Мужу Марины»

Поколение изменщиков женщинам —
Поколение изменщиц блудниц
Тараканами ползают в трещинах
Утомлённых – потрёпанных лиц —
Изменяли всегда и бескрайне —
Не всегда только частью души —
А теперь всё известно заранее —
Коль родился – так значит грехи —
Не грешить – грех художнику модному —
Не грешить – грех поэту свободному —
И сапожнику – и бармену —
И калеке – и супермену —
Даже если ты вовсе безгрешен —
Делай вид – что любитель черешен —
Вот искусство греха стало верою —
Бог разврата престижен и сладок —
Между жизнями чёрной и белой
Получился бесстрастный осадок —
Гадок – падок народ на малину —
И своё он берёт – не скорбя —
И напрасно ты любишь Марину —
И она ещё любит тебя —

Обман

Обман лежал со мной в ночи —
Обман любил меня без фальши
И взглядом стынувшей свечи
Не говорил – что будет дальше —
Обман обманывал себя
И становился вдруг туманом —
Чтобы незримое любя —
Я стал любовным наркоманом —
И – как по озеру скользя —
Я говорил ему в тревоге —
Меня обманывать нельзя —
Мы только двое на дороге —
Обман склонял своё чело —
Чтобы я лгал ему на лире —
Ради кого – Ради чего —
Мы только двое в этом мире —

* * *

Сквозь эти заросли тоски —
Кусты печали —
Когда свершенья не близки —

И всё вначале —
Когда сплошная суета
В глаза упала —
Тебя я вижу – красота —
В дверях вокзала —
Твои черты – твоя душа —
Как обещанье —
Но не пойму – ты вновь пришла —
Иль вновь – прощанье —
Твоя загадка не легка —
И не без риска
Я вновь смотрю издалека
На то – что близко —

Возвращённые капли перевёрнутого дождя

Я принёс тебе измену – полную слёз —
Это было давно – и река унесла твою печаль —
А теперь пустой ночной электровоз
Возвратил меня в предательскую даль —
Протянула шляпу древняя нужда —
От которой деревянный зимний хруст —
Возвращённые капли перевёрнутого дождя —
Колоннада – Музей изобразительных искусств —

Образ девушки с лицом юного хулигана

Если ставит рога вам
Девушка с лицом юного хулигана —
То она дорога нам —
Как вода в жаркий день
Из холодного крана —
На душе моей трёхгранная рана
От стилета девицы
С лицом юного хулигана —
У костра закружилась
Наподобье шамана
Не девушка – не дама —
А девка – динамо
С лицом юного хулигана —

Диалог двух влюблённых

Весенние игры в разгаре —
Я слышу в стране луговой —
Играешь и ты, дорогая —
Играешь и ты, дорогой —
В кусты убегает нагая —
За ней устремился нагой —
Играешь и ты, дорогая —
Играешь и ты, дорогой —
По южному пляжу шагая —
Ты вся изогнулась дугой —
К другому идёшь – дорогая —
Уходишь к другой – дорогой —
Но всё же – друг друга ругая —
За чашей сидят круговой —
Играешь и ты, дорогая —
Играешь и ты, дорогой —

Образ «Муза кафетерия „Сайгон“»

Звонили – пели и трезвонили
Мои враги в дыму кофейном —
С какойто девкой познакомили
В зелёном платъице кисейном —
И две её щеки кисельные
Качались в лунном кафетерии —
И было чуждо ей веселие —
И были чужды ей мистерии —
И два бедра её рассеянно
Качались под кофейным столиком —
И груди тяжкие осенние —
Всё ближе жались к алкоголикам —
И было както всё невесело
В лице пропитом и пропетом —
И понял я – она поэзия —
Пришедшая к своим поэтам —

Монолог обворованного вора

Браво – фотография —

Мне твой близок взор —

Отвечайка – прав ли я —

Граф я или вор —

Что за порнография —

Что за дикий пыл —

В этой жизни – крал ли я —

Или ловкой кралею обворован был —

Ночной монолог

Краски вечера леденее —
Резче – выстраданней слова —
Утро вечера – мудренее —
Или – может быть – ночь права —
Ты – которая мне роднее
Всех рассветов и всех ночей —
Закрываешь глаза – На дне их
Серый сумрак любви ничьей —
Ночью чёрною жизнь виднее —
И надёжнее – и живей —
Утро вечера – мудренее —
Утро ночи – не мудреней —

Монолог отчуждения

Свисают льдины – как седины
Средневековых рижских крыш —
Ты говоришь – что мы едины —
Но ты мне льстишь —
В нас торжествуют господины
Всех наших чувств —
Ты говоришь – что мы едины —
Но это чушь —
Различны льды – различны крыши —
И ты права —
Что говоришь – а я не слышу
Твои слова —

Светлое дерево

Ты все мои беды измерила —
А я – все невзгоды твои —
В окно моё светлое дерево
Забросило ветви свои —
Ты все мои песни прослушала —
А я – все печали твои —
И – если ты хочешь мне лучшего —
Скорее окно отвори —
Ты в песню мою не поверила —
А я вдруг поверил – найду —
Огромное светлое дерево
Мою захлестнуло беду —

Монолог попавшего в цветы

Цветник на уровне лица —
Страна тюльпанов в светотенях —
Шмелям – цветочного винца —
А мне – таинственных сплетений —
Античный здесь вершится пир —
Никто не страшен и не злобен —
О – этот карликовый мир
Понастоящему огромен —
Любимая – вот твой двойник —
Спиральный сад – но он не боле —
Чем восхитительный цветник
Вдали от ветра и от поля —

Прощальный монолог

Заплакать – не заплачешь —
Живая жизнь важней —
Но будет всё иначе —
И будет всё нежней —
Придёт иная свежесть —
Незримый светлый миг —
Ты удивишься – нежность
Весь изменила мир —
Придут года удачи —
Но будет то нужней —
Что делалось иначе
И думалось нежней —

Образ зелёной любовницы

Я шёл к любовнице зелёной —
Зелёным светом озарённый —
И даже красные газоны
Зелёною казались зоной —
Зелёный плащ моей прекрасной —
Возлюбленной и изумрудной
Уже изрядно был потаскан
Любовью опытной и трудной —
Но зелена была осанка —
Бессилие в зелёной силе —
В зелёный цвет оделась самка —
А я принарядился в синий —

Образ безгрешной женщины

Скажи – чем грешен сок черешен —
Чем грешен образ наслажденья —
Все женщины всегда безгрешны —
Все женщины – грешны с рожденья —
Не выплыть из болотной мути —
О – юные русалки – Где вы —
Все женщины грешны по сути —
Все женщины с рожденья – девы —

* * *

Свора моя бедная любви —
Вечные подружки неудачи —
Долг мой перед вами не оплачен —
И не оплатить – хоть век живи —
Не люблю я ваших ног и глаз
В час – когда танцуете под бубен —
Но тогда – когда не любят нас —
Мы приходим к тем – кого не любим —

Образ одной из тех

– Вот вновь пришла – и будет снова
Всё та же —
Пусть даже изовьётся слово —
И встанет доброта на страже —
Всё будет то же – если даже
И непохоже – всё похоже —
Дни прошли – песок на пляже —
Однообразие – О боже —

Монолог циника

Свисает тело белым флагом —
Как результат любовных битв —
А человек и нагл и наг он —
С любовницей – как Цезарь спит —
Амура надломились крылья —
И слышен храп их нежных уст —
И грязен белый флаг бессилья —
Капитуляции всех чувств —

Монолог «Как мне тебя жаль»

Какие там к чёрту странности —
Сплошные закономерности —
Закономерны радости —
Возвышенности и бренности —
Закономерно и то —
Что любит меня другая —
А эта чутьчуть стройней —
И бёдра круглей —
Закономерность злая —
В моём отношении к ней —
Вот любящая и любимая —
У любящей – лишь рога —
А у любимой линия —
И в рубище дорога —
Бывает штришок – деталь
Решает судьбу человека —
И как мне тебя не жаль —
Но губы твои не для смеха —
Напрасно готовишь ты яд —
Над склянками дым клубя —
Закономерно – что я
Любить не могу тебя —

Монолог китобоя

– Бог для меня открыл бюро любви —
Аквариум – прозрачный поцелуй —
Бери гарпун – возлюбленных лови
Железом под ребро и торжествуй —
Бог для меня открыл бюрометро —
Одна стройней другой плывут в трубе —
Бери гарпун – Любую под ребро —
И лучшая достанется тебе —
Бог для меня открыл бюроретро —
Где происходит Ева из ребра —
Бери гарпун – и Еву под ребро —
Чтоб хлынула любовная амбра —
Так будет и с русалками Карро —
Так будет и с Сюзанной Фигаро —
Так создан мир – и не моя вина —
Что движим он ударом гарпуна —

Движение змеи

— За окном бегают полмира с распущенными волосами —
Одна из них лежит с внутренней стороны окна —
Одна – взвешенная мужскими весами —
И украденная весами сна —
За окном стройные – похожие на оленей —
Или на поступь водопада – женщины
Двигутся – как в замедленных кадрах кино —
А у спящей движение змеи зловецее —
Ускользящее на тёмное – сладкое дно —

* * *

Мы выбиваемся из сил —
Мы – словно северные лайки —
Бежим в горячей – дружной стайке —
И снег не мил – и свет не мил —
Буран нам путь загородил —
И мы тоскуем на стоянке —
А утром снова мчатся санки —
И снег не мил – и свет не мил —
И всё ж я север полюбил —
Как женщину – за то – что жарки

Костры среди холодных снов —
И я любить хочу без слов
И ненавидеть без утайки —

* * *

Любимая смотрит в Боккаччо —
Покачивая левой ногой —
Как жёлтый питон изворачивает
Она своё тело дугой —
Люблю простодушие дачное —
Гамачный покой и нагой
Старинный обряд новобрачия
В границах страны луговой —
В границах так зыбко означенных —
Как будто строитель другой
Из воздуха свет выколачивал
В границах страны луговой —
А впрочем – гроза не иначе как
Надвинулась – Перед грозой
Любимая смотри в Боккаччо —
Покачивая правой ногой —

Выброшенная фея

Я каменею у камней —
А ты алеешь на аллее —
Потом пьянеешь на ветру
В наряде выброшенной феи —
Я понимаю – бог с тобой —
Или мне кажется – ты выше —
Чем этот дворик продувной
И вниз стекающие крыши —
Но образ – облик – отблеск Твой
Отчаянного равнодушья —
Он всё ж не мёртвый – а живой —
Он самый близкий – потому что
Пространство счастья между лиц
Напоминает образ древа —
Иль очертанья дивных птиц
В смятении радости и гнева —
Пусть не узнает нас никто —
Пусть целый мир проходит мимо —
Мы выбрали пространство то —
Которое неповторимо —

Монолог меломана

Молюсь и в холоде – и в голоде
На диводивное мелодии —
Молись – любимая – в бесплодии
На чудочудное мелодии —
Молись беглец в далёкой Родине
На горегорькое мелодии —
Есть ты – мелодия – и я —
И на закате и восходе —
Когда бесчинствует земля —

Образ женщины и грифа

– Попробуй загадать – сказала —
– Вот гриф – вот клетка – вот гора —
Художниками из металла
Сооружённая вчера —
Я загадал – чтоб королевский
Измученный неволей гриф
На верхний бутафорский риф
Взлетел и уцепился зверски —
Но он смеялся – как халиф —
В арабоазиатской феске —
– Её зелёное пальто
Горело флагом мироздания —
Она загадывала то —
Что было выше ожидания —

* * *

– Когда она очнулась плавно —
И вечер умер на столе —
Всем было уходить забавно —
Мне – страшно – как огню в окне —
Тот вечер – красоту минуя —

Я ночью победить не смог —
И до сих пор себя клину я —
Зачем переступил порог —

Миг в руке

И вот она пропала вся —
И опустел Ораниенбаум —
И только светлый ветер бала
Сквозь летний воздух пролился —
И только поднятый шлагбаум —
Огонь Фиата вдалеке —
И словно вот она – в руке —
Но это лишь Ораниенбаум —

Знамя юности

Там на флюгере – знамя юности – знамя совести —
А вокруг него – только пропасти – только пропасти —
Пропась зависти – пропась тупости – пропась
хитрости —
Как тебя спасти – знамя юности —
Знамя искренности —
Юность Флюгерна – обтекаема и стремительна —
Стала джунглями для мечтателя и мыслителя —
Пропась глупости – пропась скупости – пропась
ветрености —
Как тебя спасти – знамя юности —
Знамя верности —
Флюгер кружится от бессонницы до весёлости —
Юность рушится – флюгер кружится в невесомости —
Пропась скудости – пропась подлости – пропась
старости —
Как тебя спасти – знамя юности —
Знамя радости —

Грабли ночи

По сердцу ходят грабли ночи —
Хохочет тело – жизни хочет —
Пусть лоно женщины рокочет —
Когда её любовник топчет —
Но для этого на свете
Забрали душу мрак и ветер —
Поверьте – мы живём в просвете —
Всё остальное – дьявол вертит —
Мгновенья худшие – ничтожны —
Мгновенья лучшие – бессмертны —
Мгновения любви – бесследны —
Мгновенья счастья – осторожны —
И вот равняют грабли ночи
Людские формы на постели —
Чтоб стебли жизни не успели
Раскрыть свой аленький цветочек —

Образ улыбающихся пружин

К дивану моей любви —
Выброшенному на помойку —
Сначала подошли собаки —
А потом дети —
Не подозревая – что при дневном свете
Из дивана могут выскочить множество русалок —
Отпечатавшихся в воспоминаниях пружин и обивки —
И одна красивая ведьма
Может вылезти – стряхивая с себя цветные опилки —
И их подхватит ветер —
Но уходят собаки и дети —
Их прогоняет маклак —
Чудак —
Он склонился над диваном —
И ему там грезятся деньги и джины —
Но он распрямляется – и в его руках —
Улыбающиеся пружины —

Агония эгоиста

Эгоист говорит на жаргоне —
Это создаёт Арго —
Я люблю тишину агонии —
Словно каторжников без оков —
В доме Агнии безогоние —
Беззаконие – где альков —
Где просвечивают ноги голые
Чередующихся мужиков —
Был и я за тобой в погоне —
Плыл кругами среди врагов —
И жила ты – как свет в иконе —
Свет в иконе – глаза волков —
До свидания в небе – Агния —
Далеко от меня твой рай —
Белоногая ангелов армия
Душу Агнии забирай —

Монолог помоечного кота

Я – старый помоечный кот —
Вездесущий – как беспроводный телеграф —
Дух мой беспробочный повсюду живёт —
И странно – что этот или тот
На меня говорит – Гав —
Гав на старого блудуна —
Но зачем существует помойка —
Или эта универсальная постройка
Эфемерна и невидна —
Мне великая сила дана —
Доедать помои любви —
Разрывая границы семьи —
Мне добыча видна не одна —
Но не только обиженных жён
Собирает мой взгляд среди хлама —
Вот и юная дева – полюбившая без предела
Безответно усталого хама —
Кто ж её приласкает – спасёт —
Только старый помоечный кот —
Кто мяукнет раздетой – беспомощной —
Кот помоечный —

Монолог уборщицы общежития

В ведре помойном общежития
Скользят ночные недоноски —
И ртами розовыми ищут соски —
А вот и мать – с папироской —
На подоконник взгромоздила жирный зад —
А вот и несколько отцов с Кавказа
Несут вино и миску с мамалыгой —
В семействе том святом —
Перекрещу младенца
И в мусоропровод отправлю тельце —
Ползи – дитя – в клоаку нечистот —
Светоний – Тацит – Флавий – Геродот —

* * *

Красна от мяса и от жира
– а книзу тяжела – как лира —
Являлась одесситка Лиля
– как представитель сильных мира —
Слова произносила сыро
– И водку заедала сыром —
А после опускала рыло

– и заливалась храпом сытым —
Она перевозила мясо
– Она на бойне веселилась —
И всётаки – звериным плясом
– к хореографии стремилась —
В кружке – на мясокомбинате
– её учили бальным танцам —
Багровая – в вечернем платье
– свиным была покрыта гляncем —
В ней грубая бродила сила
– Все остальные были тени —
Вся суть её произносила
– я зарабатываю деньги —

* * *

В берёзовой роще московской
– Наташа была без души —
Без платья – без туфелек синих
– в одном только теле своём —
Итак – были только лишь руки
– и грудь – и высокие бёдра —
И в этом цветном хороводе
осталась лишь суть – без души —
Вся сущность её обнимала
ногами стволы молодые —

И тело своё разрывала
сучками древесной коры —

Монолог продающего слепую стену

Она слепа – я стану слеп
– Мы оба в склепе —
Заходит гость и он нелеп —
Он плохо слеплен —
Не всё равно – он тушит свет
– он чемто сцеплен —
А нам с женою дела нет
в подобном склепе —
А утром снова будет сквер
– поступок скверный —
Но разве кто оставит след
– в подобном склепе —

Монолог старого профессора – Властолюбивого сластолюбца

Был молод я и власть над страстью
Во имя знания вознёс —
И всё покрыл козырной мастью —
А всё же выиграл невсерьёз —
Когда же взял я власть над властью —
Тогда лишь я напился властью —
Соединивший власть и страсть —
Быть может – я ведом был страстью —
Но всётаки – ведь я старик —
А тело девушки тугое —
К которому мой прах приник —
Нет – здесь главенствует другое —
Студентке хочется пропасть —
Из рук моих – и в этом счастье —
Здесь верно торжествует власть
Профессора над женской страстью —
Я ей диктую свой урок
В постели старческой – холодной —
Власть – ради власти – Вот итог
Судьбы бесстрастной и бесплодной —

Монолог студентки в постели старого профессора

Старик – мне кажется – богат —
И седовлас – и осторожен —
Возможен – Нет – но не кастрат —
И с этой стороны возможен —
Старик – мне кажется – красив —
Когда в китайском спит халате —
Что у него не попроси —
Всё будет – и за всё заплатит —
Старик – мне кажется – рогат —
Всё жизнь – Видать – наукой занят —
Опять заснул – как год назад —
Когда пришла сдавать экзамен —
В то лето – полное жары —
Как мы со стариком пыхтели —
Всего лишь год – Но с той поры
Экзамены сдаю в постели —

Прощай рабыня

Другое имя —
Мой выбор ныне —
Прощай – рабыня —
Привет – рабыня —
Мой дом – пустыня —
Мой бог – пустыня —
Слова простые —
– Прощай – рабыня —
Я верю в правду —
Твоя гордыня
Мне не по нраву —
Прощай – рабыня —

Монолог у экспресса «Красная стрела»

Морозные лица из бронзы —
В Москву отъезжают бонзы
И в каждом купе на двоих
Любовниц везут молодых —
Прощаюсь навеки с любимой —
Мелькаю причёскою львиной —
Смущая проборы волков —
Пугая вагонный альков —
Я вижу в открытые окна —
Как мир этот мерзостно соткан —
Глаза твои злы и светлы —
Ты пленница – Красной стрелы —

Монолог возлюбленного лесбиянки

И загорелась лампа вдруг —
Зелёным светом мир пугая —
Железной речью попугая
Скандируя – Восток – твой друг —
За белой музыкою вьюг
Я слышу пенье лампы ржавой
И крики выбежавших с жара
Двух удивительных подруг —
Одна к одной – один испуг —
Один недуг двух душ живейших
И самый круглый женский круг
И ног и рук в любви важнейших —
Зачем далёкие края
Мне осветила лампа ярко —
Где спит любимая моя —
Возлюбленная лесбиянка —

* * *

Валерии были и верили
И вот пронеслись времена
На юге – востоке и севере

Остались одни имена —
Но есть в этом слове Валерия
Свободный – прозрачный полёт —
В нём стройного Рима империя
Торжественным звуком встаёт —
Куда вы исчезли Валерии —
Дно неба бесследно черно —
Не помню ни цвета – ни времени
И слышу лишь имя одно —

* * *

Мои проколотые вены
Способны плакать до весны
О том – как радости мгновенны —
О том – как горести длинны —
Я знал – что радости мгновенны
Под сводом пасмурной тюрьмы —
Но почемуто постепенно
С тобою расставались мы —
Ты не пришла ко мне – Наверно —
Тебе приснились злые сны
О том – как радости мгновенны —
О том – как горести длинны —
Да – ты ушла – но непременно
Придёт звучание весны —

И будут горести мгновенны —
И будут радости длинны —

* * *

Вот – кажется – и нету никого —
Кто бы помог и полюбил – но снова
Летит в меня улыбкой роковой
Движение – воспоминанье – слово —
Зачем мне ты – которая не ты —
И не была такой – какой казалась —
И не казалась – а брала цветы
И в розовое поле превращалась —
И с той поры как будто в поле я —
Мне не уйти от этой светлой боли —
Чужой весной засеяна земля —
И пахнет ветром розовое поле —
Да – я теперь не верю никому
И даже тем – которым можно верить —
В последний раз предательство приму —
Чтобы лицо предателя измерить —
Мой мир однообразен и убог —
Больница – инквизиция – тревога —
Но лишь тогда ко мне явился бог —
Когда я потерял земного бога —
Не подходите к дому моему —

Я не люблю любую и любого —
Ну – а когда придёт конец всему —
Не пожалею неба голубого —
Мне скажет друг – тебе всегда везло
В любви земной – а вспомни – ведь когда-то —
Но медленно – опустится весло —
А с ним навек исчезнет слово брата —

Аполлон и Дафна

– С цветами слился Аполлон —
Ветвями к небу рвётся Дафна —
Как это было всё недавно —
Какой горячий летний сон —
Момент молчанья невесом —
А вдохновенье безвозвратно —
О вдохновенье мастеров —
Когда готов венок творенья —
Оно летит – как дуновенье —
С уже раскрывшихся цветов —
Оно в уста вселяет стон —
И – победив момент молчанья —
Предвосхитив момент звучанья —
Поёт беззвучный Аполлон —

Восковые яблоки

Гонимый жаждою к весне —
Желая выпить воздух синий —
Я встретил яблоки в витрине —
Мерцающие при луне —
Кораблик на Москвареке
Плыл вдалеке – Блуждал тревожно —
Я прикоснулся осторожно —
Любимая – к твоей руке —
Мерцали яблоки – смеясь
И над тобой и надо мною —
Под их одеждой восковою
Жила ирония – искрясь —
И я смотрел в тебя – не веря
Рассвету глаз твоих живых —
Душой и телом восковея
От этих яблок восковых —
И я бежал от фальши прочь —
И бегству не было помехи —
Лишь всюду восковела ночь
И застывала в скользком смехе —

Монолог – финиш

Скажи мне – кто ты и откуда —
У поезда в морозном марте —
Ты будешь жить – а я не буду —
Мы только встретились на старте —
Всего лишь несколько мгновений
Сцепили нас и осветили —
И нами брошенные тени
Казались нитями рептилий —
Мы были в тире —
Мы хотели зажечь мелодию стрельбой —
Но – видно – счастье в карантине —
И нам не повезло с тобой —
Теперь иди – непобедимо
Ночную музыку трубя —
Я знаю – кто стреляет мимо —
Стреляет в самого себя —

Синий воздух Олимпийских Игр

Колесницы – колесницы – ночь афинская —
Победитель – смейся – побеждённый – плачь —
Вслед за Никою Самофракийской
Развевайся – окрылённый плащ —
Это было всё в начале праздника —
Был вокруг античный блеск и визг —
И была похожа на проказника
Афинянка – бросившая диск —
Речь её порывиста и песенна —
У неё в крови Гераклов риск —
И у ног её застыла Персия —
И над ней полнеба красный диск —
У неё в руке удар стремительный —
Перед ней притих беззвучный тигр —
Ведь всегда был смелым и решительным
Синий воздух Олимпийских Игр —

Монолог пьянеющего сумасшедшего

Торт разрезан – как граница Египта с Ливией —
В день моего здоровья
Не ожидаю звонков и писем тех —
Кто плачет обо мне весь год —
В мире бесправия —
Надо быть ровной и жёсткой линией —
А любимой достанется этот или тот —
В день моего ангела моё горло пронзила ангина —
И ты была – Ангелина —
Как бешеный одуванчик —
И поднимался твой сарафанчик —
Как если были бы крылья у кролика —
И в моё красное горло алкоголика
Запрокидывался гранёный стаканчик —
И был тот стаканчик без доньшка
И лился болезнью забвения —
И звёзды рассыпались точками —
Я крикнул – от злобы белея —
– Жила бы ты – Алёнушка —
В деревянной ассамблее —
И выбивали бы из тебя дурь железными молоточками —

Отражение любви

Мне грезится – на деревянной лестнице
Колеблется и кренился фигура —
Лунатики гоняются за месяцем —
И в их работе нету перекура —
Лунатики – любимцы акробатики —
Вся ночь принадлежит по праву вам —
И в наши дни ракет и автоматики
Фанатики идут по проводам —
Прохожие ругаются – им весело —
А наверху – где воздух словно лёд —
Лунатики – охотники за месяцем —
Забрасывают невод в небосвод —
Теперь уже и всем совсем понять легко
Любовь – как месяц нам не по зубам —
С тобою мы похожи на лунатиков —
Хотя и не идём по проводам —
Пусть в лужах лживо отраженье месяца —
Всё это так – но что ни говори —
Лунатики хватаются за лестницу —
А мы – за отражение любви —

На лобном месте

Свидание условное —
Двенадцать – место лобное —
И снег – и слякоть чёрная
В глаза нам полетели —
И говорить нам не о чем —
Всё стало чуждой новью —
Где пахнет лжецаревичем —
Там пахнет лжелюбовью —
Глядит сурово прошлое —
В нём ложь мечом карали —
И встать на место лобное
С тобой нам не пора ли —
Да – люди – делать нечего —
Не всё закрасишь кровью —
Убили лжецаревича —
Остались с лжелюбовью —

Я улетаю на Восток

– Я на Востоке – в чайхане —
Я на подушке – как на плахе —
Кругом ленивцы в тишине
Жуют и спорят об Аллахе —
Жуют и спорят – не кричат —
Рабы пленительного зелья —
Глаза их явно говорят —
Мы процветаем от безделья —
– Я на базаре – Без ушей —
Без глаз – без чувств – в сплошном угаре
Среди уснувших торгашей —
Давно забывших о товаре —
Среди жуков и грязных мух —
На тыквах жёлтокрасноватых
Витают мусульманский дух —
Горчит в губах солоноватых —
– Я улетаю на Восток —
Я растворяюсь на базаре —
Вот мимо движется пророк —
Блуждая сонными глазами —
А вот ленивый мохамед
Плетётся – жёлтый – как пустыня —
А вот оборванный поэт
В халат широкий прячет дыню —
Отныне стало мне не впрок —

С тобой – Европа – оставаться —
– Я улетаю на Восток —
Чтобы забыться и смеяться —
Европа светлая в окне —
Вокруг меня цветут поляны —
А я – как прежде – в чайхане
С китайцем полудеревянным —
Он курит сладкий свой гашиш
И закурить меня торопит —
А ты – любимая – летишь
Победоносно по Европе —
Сквозь струи пьяного огня
Тебя приветствую в восторге
И говорю – забудь меня —
Оставшегося на Востоке —

Защитный амулет

Профиль собачий на теле девичьем – Анубис —
Полдень горячий раскрыл свою красную пасть —
Промысел страсти в колючих кустах не наскучил —
Жизнь – воровство – но себя невозможно украсть —
Снова под телом ломаются острые стебли —
Плоть постигает далёких провинций бальзам —
Грозный Анубис над нами склонился без цели —
Цель – это цепь – Бог Анубис свободен и прям —
Здравствуй – собака – хранящая таинство трона —
Не признающая власти безвременных каст —
Не прикасайтесь – здесь внутренний мир фараона —
Сердце и печень укрыты в цветной алебастр —
Страж фараона проходит любовью любуясь —
В плоть погружая всё глубже невидимый плуг —
Поле любви – пусть тебя охраняет Анубис —
Кто прикоснётся – тот может остаться без рук —

В чужом городе

В огромном городе чужом —
С весёлой женщиной чужой —
В кинотеатре мы одном —
И детектив идёт чужой —
Там кто-то бегаёт с ножом —
Он тоже в городе чужом —
И льётся песенка чижом
На языке совсем чужом —
Мы задыхаемся в чужом —
Как будто чёрный водоём
Кинотеатр – а мы вдвоём
В огромном городе чужом —

* * *

Изгибается тихо улица —
Надрывается перекрёсток —
На флагштоке флажок волнуется
И скрывается в небе звёздном —
Вспоминаются годы давние
И свидания первого воздух —
До свидания – до свидания —

До свидания – мой перекрёсток —
И теперь мы идём на свидания —
На другие свиданья с другими —
И другие у нас ожидания —
И другие у нас дорогие —
Пробегают знакомые здания —
Снова ветром подуло морозным —
До свидания – до свидания —
Только нам на свидание поздно —
До свидания – улица белая —
До свиданья – флажок на флагштоке —
До свидания – свидание первое —
Растворённое в вешнем потоке —
И хотя мы и знаем заранее —
Что не встретим любимых – наверно —
Но всегда мы идём в ожидании
На свиданье с свиданием первым —

* * *

– Трамвай – автобус – переход —
День солнечный – Зачем ты ярок —
О – как нам всем недостаёт
Среди невзгод ходульных палок —
Я шёл к любимой через лес
Веселья – пьянства и бездумья —

И мне казался мир чудес
Рычаньем раненного зубра —
– Смотри – Следы вчерашних ран —
Я ей сказал – Запомни это —
– Чтоб завернуть обман в обман
И утаиться от навета —

Каменный монолог

С тобой мы встретимся не скоро —
Но много раз в середине дня
Лицо Казанского собора
Посмотрит прямо на меня —
Иzza дверей – изза ограды —
Из вех времён – со всех сторон —
О эти каменные взгляды
Всегда смеющихся колонн —

Чего боится моя надежда

Чего боится моя надежда —
Одежда рваная небытия —
Определённая словом – между —
Маяк мерцающий – Это я —
Она боится – что в сад твой нежный
Ворвётся ветром степной мятеж —
Чего боится моя надежда —
Она боится чужих надежд —

Явись сама

Ктонибудь – дай мне
Табун друзей и одного врага —
Путь укажи мне дальний
И замани в снега —
Или прикинься тайной —
Или обманом стань —
Стукни весенней ставней —
В спящем дворце – восстань —
Или явись сама
И ничего не делай —
Хмуро убей слова —
Будь молчаливобелой —

* * *

Я отпускаю тебя сквозь когти —
Зубами цепляясь за провода —
О мостовую кровавая локти —
Мы не расстанемся никогда —
Я отпускаю тебя сквозь вопли
Разъединённых ночных собак
Я отпускаю всей болью воли

И отпустить не могу никак —
Я отпускаю тебя для счастья —
Я подчиняюсь судьбеножу
И – разрезая себя на части —
Всеми частями тебя держу —
Я отпускаю тебя сквозь тайну —
Тайну – открывающую целый свет —
И – понимая твой взгляд прощальный —
Я отпускаю тебя – и нет —
Я отпускаю твой дух мятежный —
Образ твой нежный светел и свеж —
Я отпускаю свою надежду —
Не принимая чужих надежд —
Я отпускаю – но бесконечно
Нам не расстаться в такой борьбе —
Я отпускаю тебя навечно —
Я отпускаю тебя к тебе —

Шестнадцать фонарей

Свобода – над землёю рей —
Момент звучания в разгаре —
В Москве становится светлей —
Когда на Пушкинском бульваре
Горят шестнадцать фонарей —
Я верю в музыку огней —
Она слышна теперь едва ли —
Ей нету места в спящем зале
Под сводом четырёх коней —
Она рождается скорей —
Чем меч над нею занесённый —
В ней ярко светится спасённый
Свободный мир любви моей —
Вина – любимая – налей
И будь всегда превознесённой
Огнём вечерних фонарей
Над тишиной столицы сонной —
Над сумраком беззвучных дней —
Теперь хмелей и не хмелей —
Весенняя умчалась стая —
Но только жаль мне – что тогда я
Не знал всей музыки огней —
Я задыхался у дверей
И не входил – был пир в разгаре —
И я не знал – что мир светлей —

Когда на Пушкинском бульваре
Горят шестнадцать фонарей —

* * *

На фотографии далёкой
Мужчина – женщина и снег —
Темны у времени истоки —
Кочует в тайне человек —
Как много тайн у всех предметов —
У всех явлений и пространств —
Как много цвета у просветов —
У горных глыб – непостоянств —
Напрасно истина взывает
И хочет дать одно – одним —
Никто на свете не узнает —
Что было с ней —
Что было с ним —

* * *

Мы встретимся в саду тяжёлых встреч —
У дерева я свой оставлю меч —
У чёрных роз ты свой зароешь яд —

Притих цветной – как шкура тигра – сад —
Деревья веры и кусты предтеч
Мечом ожесточенья не пресечь —
Так и цветка необъяснимый взгляд
Не может погубить надменный яд —
Дано ль судьбе надежду пересечь —
Когда я слеп в саду – а сад незряч —
Холодный плащ слетит с горячих плеч —
Но не сойдёт с лица холодный плач —

Ветреная верность

Слетели вороны с короны —
Рассыпался венок из змей —
И рек мне голос похоронный —
Великой верностью Вероны
Людскую ветреность измерь —
Я знал уже – мой путь напрасен —
Джюльетта спит – ей сна не снести —
У ветрености жизнь в запасе —
У верности лишь вечность есть —

Антисуета

Когда горюют без органа
Любители прекрасных муз —
И три весёлых хулигана
Несут в ночи гитарный груз —
Когда гремят оркестры в меру —
И вера переходит в веру —
И от любви к другой любви
Летят к востоку журавли —
Осенней музыкой нейтральной
Разъединяет время нас —
И по аллее театральной
Пегасов гонят на Парнас —
И вот среди такой пустыни —
Как знамя антисуеты —
В соцветьях – цвет мой синий
Сверкнёшь – и побеждаешь ты —

Возрастание

Уснула любимая в шорохе мира —
Сегодня ей снится далёкий кумир —
Полночною скачкою Пола Ревира
Она пролетает сквозь время и мир —
Люблю расстояния меж континентов —
Люблю расстояния – мчусьчучсь —
Когда нарастание бешеных ветров
Влечёт к возрастанию истинных чувств —
Люблю расставания – но не разлуку —
Люблю расстояния – если сквозь них
Возможно поймать твою верную руку —
Вот так этот сумрачный мир и возник —

Взгляд без лица

Не только чёрные реликты
Хранятся в памяти моей —
У стен великого Египта
Витает дух моих идей —
Я покидаю чёрный запад —
Как неразгаданный вопрос —
И забываю юный запах
Твоих седеющих волос —
Но вслед за мною взгляд твой синий
Протягивается на восток —
Я поднимаюсь над пустыней
И вижу солнечный песок —
Горбатый профиль каравана
Переплывает пустоту —
И я обманом без обмана
Перебираюсь в чистоту —
Я принимаю новый образ —
Чтоб всё изведать до конца —
Но снова слышу прежний возглас
И вижу взгляд твой без лица —
Ты этим взглядом раскрываешь
Обман в обмане – Ты везде
Не узнаваемых узнаешь —
В пустыне – в небе – на воде —
Узнаешь тех – кого не помнишь —

За кем отправила гонца —
И вновь безликого догонишь
Летящим взглядом до конца —

Два окна

Нет – Музыка начнётся не сегодня —
Сегодня – снежной пылью прозвения —
Две улицы – как западня и сводня —
В два разные конца зовут меня —
Прощай – мой друг – уходит время сказок —
Да и всего на свете не поймёшь —
Как ни желай – как ни мечтай – а сразу
Направо и налево не пойдёшь —
Да – не пойдёшь направо и налево —
Ведь сердце только в левой стороне —
В одном окне погаснет королева —
Принцесса вспыхнет в миг в другом окне —
И снова будет улица свободна —
И ветер заметёт недавний след —
Нет – музыка начнётся не сегодня —
Сегодня в зимних окнах света нет —

Тени моих любимых. <Монообраз>

Время кожаных регланов
Унесено рельсами
В железнодорожный архив
Документальножёлтых снимков —
Время кожаных регланов
Возвращается узкоколейками
Лагерь Биркенау и Бжезинка —
Тянутся длинные нити
В чёрные глаза войны —
Где холод и цинизм —
Я не верю в прерываемость событий —
Если в мире жив ещё нацизм —
На большой реке берлинская лазурь —
Вся земля – смешение цветов и наций —
Свет в глазах войны – печей кровавый след —
Кровоизлияний и кремаций —

Образ голубого кабинета

Дно голубого кабинета
Покрыто розовым паркетом —
И красных ламп японский свет
Осветит тех – кого уж нет —
В коротком бежевом халате
Хозяйка – в серебре и злате —
Как римский мальчик – сложена —
Давно в Бжезинке сожжена —
Здесь зимний сад – газон – розарий —
В качалке кружится хозяин —
Поэт – философ – меценат —
Убитый много лет назад —
Но в этом ли разгадка замка —
Между реальностью и сном
Здесь все – хозяин и хозяйка —
Живут во времени ином —
Где веруя – а где не веря —
Где белолицы – где черны —
Здесь европейские евреи
Во времени разметены —
И время словно приглушило
Тех – кто в обличии живом —
И я не знаю – это было —
Или всё сбудется потом —

Монолог немецкого художника 1944 года

Берёт берлинскую лазурь
На белый лист железной кистью
И экспрессионистской высью
Грозу венчает Отто Дикс —
Там Шпрее превратилась в Стикс —
Наполнившись нацистской мыслью —
В Берлин пришла пора любви —
Пора дождей и затемнений —
Горящих окон – нет сомнений —
Стал уже круг моих друзей —
Реальность ставится в музей —
Простые связи не зови —
Ведь ты на море – не на суше —
Коммуникации нарушив —
В Берлин пришла пора любви —
И надо многое забыть —
Подобен мозг застывшей глине —
Лишь только двое могут быть
Соединёнными в Берлине —

Монолог Гёте – гуляющего вблизи концлагеря Бухенвальд

Вот и готова элегия —
Ульрика едет в Карлсбад —
Верно – что карлики гения
Остановили – Я рад —
Вспомнить бы чёрствость любимой
И утаённый расчёт —
Только опять ястребиный
Сердце качает полёт —
Помнится всё совершённое —
Несовершённое – нет —
Воздуха свежесть —
Юный таинственный свет —
Это равнина ли – небо ли —
Буковый лес – мой предел —
Помнится то – чего не было —
То – что увидеть хотел —
Люди – вы так рассудительны —
Стар я – она молода —
Всё же войти удивительно
В буковый лес иногда —
Мрачные слышу пророчества —
Люди – я вас не спасу —
От моего одиночества

Холодно стало в лесу —
Славно болото осушено —
Что им любовный недуг —
Грозно хранит равнодушие
Ровно посаженный бук —
Бьётся мучительно колокол
Станным звучаньем родным —
Чёрным проносится облаком
Едкий – пронзительный дым —
Чтого творится на свете —
Рано жирнеет земля —
Не наливайтесь – не смейте —
Кровью чужою – поля —
Колокол бьёт – и не спрячешься —
Всюду деревья в крови —
Видно – срубить надо начисто
Буковый лес без любви —
Странная это энергия —
Душам готовит распад —
Вот и готова элегия —
Ульрика едет в Карлсбад —

Монолог «Что же такое дым»

Завтра я стану дымом
И поползу в трубу
Вместе с женой и сыном —
Странный простор во лбу —
Умер – наверное – мозг —
Но не хватает воска —
Чтобы заполнить ту
Тяжкую пустоту —
Что же такое дым – если он едко жирный —
Как растворится он в воздухе – а потом —
Узок ли круг его – или объём всемирный —
Будет ли дым глазами – будет ли дым умом —
Может быть – только ртом —
Жрущим леса и пашни —
Замки и города – свастику и людей —
Тех – кто в нацистском марше —
Думаю я о дыме
И не хочу о пепле —
Можно висеть на дыбе —
Руки мои окрепли —
Только не ради крови
И выщегося огня —
Весь крематорий в слове —
В дыме моя семья —
Ктонибудь нас поднимет —

Выбелит в злую небыль —

Соединимся в дыме —

Соединимся в небе —

Монолог препарированной головы в Освенциме

Перроны ада принял рай —
Пошли наверх горячим дымом
Останки жён и матерей
В тот синий край —
От птичьих стай неотделимо
Они проносятся теперь —
Передо мной мундир зелёный
И серосиняя стена —
И снова я живу – казнённый —
И держит на губах слова
Отрубленная голова —
Я – препарат – похож на птицу —
Себе в мучениях приснясь —
И каждый вечер врачубийца
Меня приветствует – смеясь —
Был у любимой образ мой —
И вот я только статуэтка —
Подставка – чистая салфетка —
Увенчанная головой —
И странно – там живёт она —
Как полагается невесте —
В голландском городе одна
И думает – кругом война —

И нет его на свете —

Здесь я —

Монолог сидящего у ворот Майданека

Майданек —
Косы моих любимых —
Пепел моих любимых —
С которыми я разминулся
В трёх десятилетиях —
Там сгорели мои дети —
Дети неистребимые —
Что вечными были на свете —
Но встретились у ворот крематория
С газом – огнём и смертью —
Там – верно – и я – задохнувшийся в теле матери —
Плачу внутриутробным воем —
Но меня не достают сапоги карателей —
Которые бьют по животу женщины смертным боем —
Майданек —
Слёзы моих любимых —
Тени моих любимых —
Шесть миллионов убитых —
Бедные дети Земли —
Был я от вас вдали —
Или – может быть —
Я сидел у ворот —
И читал надпись – и не мог разобрать —

Я был никто —
Ни этот и не тот —
Шорох от одежды – идущих умирать —

* * *

Над Киевомградом возникли тревожные тени —
У Бабьего Яра я слышу их мёртвое пенье —
Над жизнью – над смертью —
Из ночи до самой зари —
Из прошлого в будущее
Яром идут косари —
Весь день косари
По оврагу гуляют и косят —
На доньшке яра
Ножи свои острые носят —
Дремуче – угрюмо с похмелья бормочут слова —
– Расти – вырастай —
всё равно тебя срежем – трава —
Но гдето под вечер
Усталых любовников пара
Сольётся в кровавых деревьях
Зелёного яра —
Над полем убийства
Их вечная вера жива —
Молчат косари —

Из под ног вырастает трава —

Монолог немецкого заключённого 1938 года

Ломаю ограды и своды тюрьмы —
Аккорды Бетховена входят в умы —
Играя лучами то света – то тьмы —
То солнцем – то тенью становимся мы —
То снами – то явью —
То жизнью – то смертью —
То новью – то старью —
То кругом – то вертью —
Охранник воды набирает ведро —
И в дверь каземата тревожно стучится —
И нам предлагает бездонно напиться —
И мы выпиваем и зло – и добро —
Но эта отравка не станет концом —
То мир материален – то снова духовен —
С лохматою гривой и львиным лицом
Запутался в ржавых решётках Бетховен —

Монолог девушки в лагере смерти Биркенау

Бутафорский вокзал в Биркенау —
Нарисовано всё по лекалу —
Баня – Касса – Дежурный буфет —
Только жизни в ногах моих нет —
Предлагают раздеться – помыться —
Верю вывеске – Хочется выть —
Но в пресыщенном взгляде убийцы —
– Вам налево – А значит не жить —
Вам налево – налево – налево —
Слово длится в молекулах – я —
Но толпа – это голая дева
В крематорий ползёт – как змея —
Тает Родина – кто я – не знаю —
Я безвременна – я замолчу —
Бутафорский вокзал в Биркенау —
Я уехать обратно хочу —
Я хочу жить в иллюзии слова
Европейских пяти языков —
Но горит под ногами основа —
Бутафория мёртвых шагов —
Стану полькой – еврейкой и немкой
В час конца со звездой и крестом
И летящей крупницею мелкой

По перрону и вечным хвостом
Голой очереди в крематорий —
Бутафорский вокзал – я твоя —
Самый лживый из всех территорий —
Слово длится в молекулах – я —
Баня – Касса – Вокзал – Мы кричали —
Пропадая в нацистском огне —
Верно – было лишь слово в начале —
И останется слово во мне —

Монолог безымянного убийцы

Убийство неизвестных лиц —
Не больше – чем убийство птиц —
Стреляй – потом вези в жаровню —
И среди этих верениц
Я человека не запомню —
Конкретность жертвы – это страх —
В знакомого направив выстрел —
Ты станешь винтиком в часах —
Сломавшим механизм убийства —
И я бегу от этих глаз —
От этих лиц – и тем свирепей
Их заволакивает газ
И обезличивает пепел —
Но кто-то всё же крикнул – Ганс —
И ты пришла – реальность злая —
Пусть крик его в ночи угас —
Он знал меня – и я узнаю
Его – через него – себя —
Себя – которого не вижу —
Я этот голос ненавижу —
Откуда он пришёл – скорбя —
И кто же это крикнул – Ганс —
Мужчина – женщина – ребёнок —
Для миллиона перепонок
Такая музыка – конец —

Да – сотней золотых коронок
Мне в уши впился тот подлец —
Но кто же это крикнул – Ганс —
Пред уходом – перед смертью —
Перед последней круговертью —
Проглатывая серый газ —
Он истину возмездья спас —
И я себя увидел с плетью —
А может – крикнул он не мне —
А Гансу – что сгорел в огне —

Монолог узника – отделившего душу от ног

Какое счастье – нет души —
Нет разума – есть только ноги —
Весь мир в ногах – Они в тревоге
Вдоль главной лагерной дороги
Переползают – слово вши —
Они спасают лишь себя
На перекличке у барака —
Но в них порой рычит собака —
По человечеству скорбя —
Лишь ноги чувствуют побег
И муки переносят стойко —
Над ними мёртвая надстройка —
Уничижённый человек —
Нельзя мне думать о ногах —
Быть может – этим их обижу —
Они лишь думают – я – вижу —
Они лишь чувствуют врага —
Шаги и глухи – и тупы —
И я страшусь – они в обиде —
Я знаю – две мои стопы
Мой торс убогий ненавидят —
Я и молюсь – я им клянусь —
Что силы все из сердца выжму —

Как странно ног своих боюсь
И лютой злобой ненавижу —
Они страшны – когда стучат —
Созвучьем повторяя стражу —
Они бегут – когда кричат —
Они танцуют – как прикажут —
Ну вот и всё – Я жил как мог —
Мне новый день навстречу вышел
И крикнул с пулемётных вышек —
– Ты потому лишь только выжил —
Что душу отделил от ног —

Петергофский ветер. <Монообраз>

Вступление

Каскадами – ударами фонтанов —
Мельканием качелей расписных —
Фигурами танцующих титанов
И зеленью пробившейся весны —
Ступенями на лестнице высокой —
Деревьями – выдавшими Петра —
Историей – и близкой – и далёкой —
Повеяли Балтийские ветра —
Повеяли – поверили – запели
И завертели нас и понесли
Туда – где в брызгах вспененной метели
Герои обнажённые росли —
Повеяли – поверили – позвали —
Туда – где водопады и сады —
Молчание отчества взорвали
Живым раскрепощением воды —
Повеяли – поведали любовью —
Что завтра неразрывно от вчера —
Что честь отчизны, вымытая кровью

Бесспорно начинается с Петра —
Сначала канавы – заборы —
А после каналы – соборы —
На теле сплошные занозы —
А в деле сплошные заносы —
Быть может – с того он неистов —
С того на лице перекосы —
Он в руки громадные втиснул
Топор да неистово свистнул —
И начал рубить до утра
Дрова возле града Петра —
А там – в Петергофе и Стрельне
Великий вставал корабел
И в пламенном взоре Растрелли
Он жгучим огнём восковел —
И руки его восковые
До самых небес восходили —
Топор его в небе летал —
Круша колокольный металл —
Но время его уходило —
Как стая испуганных ос —
И в тело губительной силой
Вливался расплавленный воск —
Он весь восковел – и Россия
Казалась ему восковой —
Лишь сердце с бессмертною силой
Гремело – как марш войсковой —

Глава I. Всё это было молодо

Серые балконы
вздохов и цветов —
Окна – как флаконы
дорогих духов —
В иностранном стиле строились дома —
Только их Россия
строила сама —
Строилась идея
– Строился форпост —
Каждую неделю
– сотни на погост —
Город – распостёртый
бурей над Невой —
На десяток мёртвых
– лишь один живой —
Над Невой работа
– строятся мосты —
И на всех болотах
– русские кресты —
На грани злобы и добра
Несла свой крест страна Петра —
Великий крест —
Жестокий крест
Стоит на кладбище в песке —
Прогнивший крест —

Доска к доске —
На грани злобы и добра
Здесь гибли с ночи до утра
Заложники болотных мест —
Великий крест —
Жестокий крест —
И был им царь
Не враг – не друг —
Он всюду появился – вдруг —
Во всём была его игра —
Он победил Восток и Юг —
Россию слил в единый звук
На грани злобы и добра —
Всё это было молодо —
Свежо – и в красках летних —
А нынче мёртвым холодом
Несёт от стен столетних —
Все кирпичи осыпались —
И не поверишь более —
Что пахнул свежей липою
Иконостас в соборе —
Всё это было молодо —
И кровь – и грязь – и пот —
Дышал балтийским холодом
Семьсот четвёртый год —
И кони ржали жалобно —
Когда их гнал пожар —
И смерть оковы ржавые
Снимала с каторжан —

В страну вливалась новая
И молодая кровь —
Нужна была суровая
Петровская любовь —
Для блага человечества —
Для будущих основ
Кипела кровь отечества —
Лилась людская кровь —
И всё же были молоды
Движенья и слова —
Адмиралтейским золотом
Окрасилась Нева —
Горело это золото
Впервые над водой —
И было это молодо
От крови молодой —
Спокоен светлый спирт в стекле —
На полках здесь хранятся мощи
Различных монстров или проще —
Детей – не живших на Земле —
Здесь собиралось напоказ
Убожество – Но нет – не жалки
Глаза – открывшиеся раз —
Чтоб видеть мир из тусклой банки —
Спокоен этот грустный зал
Анатомических пороков —
Но в этом зале есть глаза —
В которых виден свет из окон —
В которых – синяя река —

В которых – серые куртины
И чёрный профиль бригантины —
Запечатлённый на века —
В них время ярое Петра
Остановилось звучно – остро —
Вглядись в глаза младенцамонстра
И ты увидишь – как с утра —
В недостроенном соборе —
Где разбужены ветра —
В полководческом уборе
Положили спать Петра —
Царь был мёртв – как прежде грозен
Неостывший мореход —
Батальоны стройных сосен
Переставивший на флот —
У Петра был тихий профиль —
Словно птица на воде —
И фонтаны в Петергофе
Замолчали в этот день —
Стало грустно в Монплезире —
Слуги пили за царя —
И уже войной грозили
Иноземные моря —
Но с утра в лучах рассветных
Зашумел большой каскад —
И едваедва заметно
Появился водопад —
Он сначала тихо лился —
Бился звонко и легко —

Но потом внезапно взвился —
И – взорвался Петергоф —
Петергоф воспрянул сразу —
Засверкало все с утра
По последнему приказу
Уходящего Петра —

Глава II. Реставратор

На лестнице горбатой и покатою —
На лестнице – покрытой тишиною —
Усталый реставратор угловатый
Очаровать стремится стариною —
Тебе он со ступенек крикнет – Маша —
Повторит громко – Маша не спеши —
А у него из маленьких ромашек
Составлена мозаика души —
Уходим к морю – Ветер бьётся сыро —
С залива кто-то щелкает бичом —
Здесь получил название Монплезира
Дворец – гранёный красным кирпичом —
И новый свет врывается в картину
И освещает краски горячо —
Так Пётр целовал Екатерину
В открытое и жаркое плечо —
Столетия меняют ветер в мире —
События приходят вновь и вновь —
Взгляни в окно – Как пусто в Монплезире —
Где затерялась царская любовь —
Как молодо все было в Монплезире —
Как весело с утра и до утра —
И пахла земляникою корзины
На пире у Великого Петра —
Всё было здесь и весело и грустно —

Какие здесь столетья начались —
Как зеркало разбитое – искусство
Таит в осколках смолкнувшую жизнь —
Какую правду ночь изобразила —
Но день настал – и встретились враги —
Тогда ушёл хозяин Монплезира —
Оставив в доме властные шаги —
День истребил волшебное начало —
Испепелил историю дворца —
И под его горячими лучами
Исчезла маска царского лица —
Да – будет вечным поиском и новью
Россия – освещённая вчера —
Пусть я не прав – пусть ослеплён любовью —
Но честь отчизны – вымытая кровью —
Бесспорно начинается с Петра —

Десятая церковь. <Монообраз>

Если все невзгоды отлетели —
Если начинается весна —
Здравствуй – звон несбывшейся капли —
Здравствуй – Лена Головина —
Здравствуй все – что дорого и мило —
Белки в ботаническом саду —
Стен Кремля незыблемая сила —
Отраженье воздуха в пруду —
Отраженье воздуха в апреле —
Телевышки пенье в небесах —
Здравствуй – звон несбывшейся капли
И Москвы бескрайняя краса —
Ты – мой мост – и ты – мой дом заветный —
Я иду к твоей голубизне
По сухой – прозрачной – яркосветлой —
Мостовой – единственной в стране —
Я люблю в Москве дышать Москвою —
Или в Александровском саду
Завертеться с красною листвою —
Я на площадь Красную иду —
Потревожит розовый опричник
Голову уснувшую мою —
Здравствуй – город —
Здравствуй – град столичный —

У церкви Покровского стою —
И уже на самой колокольне —
Что превыше всех колоколов —
Мастер златокудрый и спокойный
Золотом выводит – Годунов —
– Дорог я царю Ивану Грозному —
Прокричал опричник молодой —
– Помнишь – как боярина Морозова
Ледяной поили мы водой —
А в ответ ему – Молчать – обидчики —
Хватит наводить тень на плетень —
Закрывают – девки – личики —
На Москве весёлый день —
Ходят с посвистом опричники —
В лапе каждого – кистень —
Глотки голоса занозного —
Морды розовой красы —
От лица Ивана Грозного
На прохожих лают псы —
Холодно царю Ивану Грозному —
Он ещё не видит смутных снов —
Кто там по воздуху морозному
Золотом выводит – Годунов —
Закат красив – но утро краше —
Не просто утро – а рассвет —
ИОАНН IV – чёрный – страшный —
Любил рассвет за красный цвет —
Любил сидеть он на рассвете
В своём Кремлевском терему —

И все бояре в красном цвете —
Конечно – виделись ему —
И лик – страданьем обожжённый —
Вставал над храмом Покрова —
Чтоб там – внизу – народ блаженный
В огонь подбрасывал дрова —
Кричали в стороне скорбящих —
Вертящихся на колесе —
– Придёт пора казнить казнящих —
Придёт пора косить косе —
И поднимался профиль шаткий
На колокольню и молчал —
На башенке в монашьей шапке
Он никого не замечал —
И только головою кланялся
Он девяти своим церквям —
Собор Покровский словно плавился —
Церквушки лопались по швам —
Но скрученные коридорами
И галереею одной —
Они не рухнули под взорами
Царя опричнины хмельной —
Когда в беспамятстве и боли
Любовь светла и далека —
В моём игрушечном соборе —
История – ты – как река —
Люблю тебя за то – что рядом
Ты молчаливо говоришь —
Люблю тебя за то – что взглядом

Любую фальшь испепелишь —
Еретицкую краску царю показали не сразу —
Он увидел её – и велел своему богомазу
Перемазать собор – из него изгоняя заразу —
Богомаз – как палач – подчинился такому приказу
И своих херувимов забросил на купол – смеясь —
То ли небо там было – то ли плавала синяя грязь —
То ли бог там летал —
То ли змеи сплетались – виясь —
И смеялся опричник – и плакал подвыпивший князь —
Казнящий нас – да будешь ты наказан —
Дарящий боль – ты сам её вкуси —
Есть летописцы в толпах богомазов —
Явление святое на Руси —
И всякий век – да разве дело в веке —
Но всякий век – создавший чудеса —
Нуждается в подобном человеке —
Как в солнце голубые небеса —
И стены содрогаются от боли —
Когда князьям и свите напоказ
В прекрасном белокаменном соборе
Замазывает бога богомаз —
Но время расправляется сурово
Со многим – что содеяно вчера —
И проступает светлый бог Рублёва —
Очищенный от красок маляра —
То бог Рублёва или лик Рублёва —
Не всё ль равно – в их взгляде синева —
И проступает истинное слово

Сквозь все ненастоящие слова —
Колокол забьёт на колокольне —
В келье приутихнет богослов —
Мастер златокудрый и спокойный
Золотом выводит – Годунов —
Толпы захмелевшего народа
Не заметят этот пока —
Похороны царского юрода
Врежутся в грядущие века —
Царь Иван – он в славе не померкнет —
У него ещё верна рука —
Он десятую поставит церковь
Над могилой Васькидурака
И почтит молитвенным служеньем —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.